

ТОЛКОВАНИЕ НА МОИСЕЕВО ПРОИСХОЖДЕНИЕ МИРА*

КНИГА ТРЕТЬЯ

<272> **И** сказал Бог: да возникнет твердь посреди воды (ἐν μέσῳ τοῦ ὕδατος) и да будет разделяющей посредине между водой и водой (ἀνὰ μέσον ὕδατος καὶ ὕδατος); и стало так. И сотворил Бог твердь, и разделил Бог посредине между водой, которая была под твердь, и посредине между водой, которая над твердь, и назвал Бог твердь небом¹.

Акила: «И сказал Бог: да возникнет твердь посреди вод (ἐν μέσῳ τῶν ὕδατων) и да будет разделяющей между водами на воды (μεταξύ ὕδατων εἰς ὕδατα). И назвал Бог твердь небом».

Феодотий: «И сказал Бог: да возникнет твердь посреди воды (ἐν μέσῳ τοῦ ὕδατος) и будет разделяющей посредине между водой на воды (ἀνὰ μέσον ὕδατος εἰς ὕδατα). И назвал Бог твердь небом».

Симмах: «И сказал Бог: да возникнет твердь посреди вод (ἐν μέσῳ ὕδατων) и да будет разделяющей посреди воды и на воду (ἐν μέσῳ ὕδατος καὶ εἰς ὕδωρ). И назвал Бог твердь небом».

1. О том, что второе небо — твердь и оно не является повторением первого; и о том, что такое восхищение до третьего неба², о котором говорит Павел

То, что после первого неба Бог сотворил второе — твердь³, которую тоже назвал небом, и что нынешнее не является повторением (ἐπανάληψις) того,

* Перевод первой книги трактата подготовлен *Татьяной Сениной (монахиней Кассией)* по изданию: Johannes Philoponos. *De opificio mundi*. Übersetzt und eingeleitet von C. Scholten. T. 2. Freiburg, Basel, Wien, Barcelona, Rom, New York (Fontes christiani. Bd. 23/1), 1997. S. 272–366, где греческий текст расположен на четных страницах. Номера страниц указаны в угловых скобках. Редакция перевода *Тимура Щукина и Марии Варламовой*. Комментарии *Марии Варламовой, Тимура Щукина, Олега Ноговицына, Татьяны Сениной*. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-41004 «Трактат Иоанна Филопона “О сотворении мира” в контексте ближневосточной сиро-палестинской и византийской богословской (христологической, антропологической, космологической) традиции».

1 Быт. 1:6–8.

2 2 Кор. 12:2.

3 Небесная твердь, или восьмое небо — это сфера неподвижных звезд, крайняя сфера космоса, а первым небом Филпон называет беззвездную сферу, которая расположена за сферой неподвижных звезд. В *Opif.* 1.7 Филопон говорит о том, что эту сферу ввели Гиппарх и Птолемей и называет ее девятой сферой. Беззвездная сфера не упоминается в «Альмагесте» Птолемея, однако в трактате «Планетарные гипотезы», который полностью сохранился только в переводе на арабский язык, Птолемей рассматривает причину движения планет и дополняет каждую из этих сфер собственным двигателем — сферой неизвестной толщины, которая вращается вокруг той же оси, что и сама планета, и вращение которой

[о котором сказано:] *В начале сотворил Бог небо и землю*⁴, но Он назвал его *небом*, как и то, омонимически, доказывали уже многие. И достаточно сказанного в псалмах: *Небо неба — Господу, землю же Он дал сынам человеческим*⁵; и еще: <274> *Хвалите Его, небеса небес*⁶. Также и Павел, говоря, что *был восхищен до третьего неба*, показывает, что небо численно не одно. Вот почему доискиваются, что это за третье небо.

И я думаю, всем ясно, что Божественное Писание называет небом всякое тело, на протяжении между землей и небом. *Птицы, летающие по тверди небесной*⁷. *И пролил Господь огонь и серу от Господа с неба*⁸. *И двери небесные отверзлись*⁹. И употребление этого слова часто и неограниченно, и не только в Божественном Писании, но и в эллинском языке, и во всеобщем употреблении.

Итак, поскольку дело обстоит таким образом, Павел, в созерцании ума выйдя за пределы всего, что есть между небом и землей, и самого того неба, доступного нашему чувственному восприятию благодаря звездам на нем, которое Писание именует *твердью*, и первого неба, внешнего по отношению ко всему, и, попросту сказать, вознесшись превыше всякого созерцания телесного мира (τοῦ σωματικῆς κόσμου), обнаженным умом <276> поднялся к сверхмирным сущим (τοῖς ὑπερκοσμίσις) и к Богу — *ибо блаженны чистые сердцем*, сказал Господь, *потому что они Бога узрят*¹⁰, — и удостоился услышать невыразимые для людей слова.¹¹

Стало быть, не следует сомневаться насчет того, считал ли Моисей твердь вторым небом, потому что и Писание знает воздух как третье небо, по омонимии. Не следует также думать, что сказанное здесь о тверди является повторным упоминанием первого неба; ведь их различие понятно из самого времени, в которое каждое возникло: то небо — в первый день, а твердь — во второй после него.

передает движение планете (Hullmeine 2020, 87; Murchel 1995, 45–48). Сфера неподвижных звезд также имеет свой двигатель — беззвездную сферу, которая является первой или внешней сферой неба, но не рассматривается Птолемеем как самостоятельная отдельная сфера (Hullmeine 2020, 88–89). В данном случае Филопон называет первым небом именно эту беззвездную сферу и настаивает на омонимии — то есть на сущностном различии первого неба и небесной тверди, которое скрывается за общим именем. Кроме того, он выделяет первое небо как первое по творению и потому более совершенное по сущности. Скорее всего, Филопон выделяет первое небо (беззвездную сферу) потому, что оно содержит в себе причину движения сферы неподвижных звезд — то есть, тверди — и тем самым является причиной движения всего космоса. Об устройстве небесных сфер см. сноску 70, кн. I.

4 Быт. 1:1.

5 Пс. 113:24.

6 Пс. 148:4.

7 Быт. 1:20.

8 Быт. 19:24.

9 Быт. 7:11.

10 Мф. 5:8.

11 Ср.: 2 Кор. 12:4.

2. *Что именно побуждает некоторых ложно думать, что сказанное о тверди вводящим в заблуждение повторением сказанного о первом небе; и о том, что ни о чем из возникшего за шесть дней не говорится повторно, за исключением одного только возникновение человека*

А в заблуждение заподозривших, что говоримое теперь является повторением сказанного о первом небе, ввело появившееся по необходимости у Моисея повторение рассказа о человеке. Ведь сказав: *И завершил Бог в день шестой дела Свои, которые сотворил, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые сотворил*¹², и намереваясь повествовать по порядку о людях, от начала, с их появления до своей кончины, он естественным образом вернулся к первому человеку, чтобы сохранить связность в повествовании: *Ибо Бог не послал [еще] дождя на землю и человек не занимался возделыванием земли. И слепил Бог человека из праха от земли*¹³, — делая полнее рассказ о его возникновении <278> и говоря о способе, которым возникла для него спутница жизни Ева, и о тех, которые затем появились от них обоих, а потом и от тех. Но ни о каком другом из возникших за шесть дней Он не упомянул как о появляющемся опять: ведь слова *Да соберется вода, которая под небом, в одно собрание, и да покажется суша*¹⁴, и назвал Бог *сушу землей*¹⁵ являются не повторением того, что Бог сотворил землю, как весьма неразумно думалось некоторым, а учением о природном порядке и расположении двух элементов и о необходимом разделении (διακρίσεως), существующем между ними, чтобы то, чему надлежало возникнуть из них, получило различное происхождение (γένεσιν), пищу и образ жизни. Итак, это разъяснено достаточно.

3. *О том, что о первом, беззвездном небе знали Гиппарх и Птолемей; что эллины знали также о том, что второе небо, которое Моисей называет твердью, — одно, а другие разделяли его на части иначе, определяли причину отклонения у блуждающих [звезд] (τῆς ἐν τοῖς πλανημένοις ἀνωμαλίας) соответственно разумению каждого; и что все их гипотезы недоказуемы*¹⁶

Я же, показывая, что Моисеево происхождение мира согласуется с сущими (σύμφωνον τοῖς οὔσι), взял в спутники Гиппарха и Птолемея, славных в астрономии более всех бывших до них, которые свидетельствуют о возникновении

12 Быт. 2:2.

13 Быт. 2:5,7.

14 Быт. 1:9.

15 Быт. 1:10.

16 В этом разделе Иоанн Филопон защищает единство неба, возражая сторонникам антиохийской космологической модели, возможно, Косме Индикоплову, который писал, что сфер и небес много (см.: *Cosm. Ind. Top. IV.17*).

второго неба и первые из эллинов ясно узнали о беззвездной сфере, самой внешней из всех, опираясь, я думаю, на написанное Моисеем. А насчет солнца, луны и <280> звезд все согласны, что они находятся на следующей за ней сфере, и следуют в этом Моисею, который так полагает. Итак, с одной стороны, все разом говорят, что это небо одно, и эллины решительно никогда не именуют его во множественном числе «небеса», как часто называет его Божественное Писание; с другой стороны, из-за явного отклонения в движении блуждающих [звезд] они пользуются разными гипотезами астрономов, думая с их помощью сохранить систему в наблюдаемых явлениях (τὰ φαίνόμενα σώζειν), и разделили его¹⁷ на много сфер, как на части. В самом деле, Аристотель перечисляет в Двенадцатой книге (ἐν τῷ λάβδᾳ) «Метафизики» учения древних астрономов, и что каждой из блуждающих звезд они приписали много движений, соответственно управляющим каждой из них сферам предполагая наличие то большего, то меньшего [количества сфер] и [сфер,] вращающих их, как они говорят; наконец, подводя итог всему этому, философ так говорит об их гипотезах: «Число всех носящих [сфер] и вращающих их — пятьдесят пять»¹⁸.

А то, что таковые гипотезы совершенно недоказуемы и по отношению к истине являются лишь предположениями, далекими от реального положения дел (πραγμάτων χωρίς), явно из их разногласия друг с другом, поскольку одни предполагает одно число (сфер), <282> а другие — другое. Птолемей же появился после всех; с пренебрежением отбросив все гипотезы древних и сам стремясь найти более ясные и сжатые (объяснения), он предположил, что самих движущих сфер всего девять¹⁹, а вместо тех, что их вращают, посредством которых первоначально объясняли причины неравномерного движения блуждающих [звезд], он изобретает, что некоторые сферы являются эксцентрическими (ἐκκέντρος), так что девять сфер не используют один и тот же центр. Или, если кто-либо с этим не согласится, он говорит, что можно представить себе эпициклы — так он назвал некие маленькие сферы, — один для каждой из движущих их сфер, сообразно некой их части по причине искривленной поверхности идущий через всю <284> глубину до вогнутой части (κατὰ τι μέρος αὐτῶν ἀπὸ τῆς κурτῆς ἐπιφανείας διὰ παντὸς τοῦ βάθους μέχρι τῆς κοίλης χωροῦντα); в каждом из этих [эпициклов] одна из блуждающих звезд вместе с ним движется по кругу, так что [каждая] вслед за неподвижной [сферой] движется двумя особыми движениями — [движением] несущей ее сферы и [движением] эпицикла. В самом деле, таким образом случается, что она, с одной стороны, движется одним и тем же [движением] со всей [сферой] по эпициклу, а с другой стороны, она противоположным [движением] движется вперед

17 Небо.

18 Arist. *Met.* 1074a10, ср.: *Simpl. In de Cael.* 32.12–29; 488.18–510.35.

19 Птолемей писал о восьми сферах; кроме этого, он выделял беззвездную сферу (см.: *Simpl. In de Cael.* 462.12–31), но не считал ее самостоятельной и не называл девятым небом. Именно Филопон приписывает Птолемею появление девятой сферы или девятого неба. См.: Hullmeine 2020 90–91; см. также Sorabji 2010, 22–23. См. сноску 3 выше.

и вспять, и кажется, что она несется стремительнее или медленнее либо останавливается; и попросту говоря, он причины всякого видимого отклонения у них объясняет этими гипотезами²⁰. Итак, другие рассчитывали с помощью других гипотез сохранить систему в происходящем или [хотя бы] для большей части наблюдаемых явлений, и некоторые более грубым образом, а некоторые с большей точностью; но никто не нашел никакого доказательства для своих гипотез и не взялся это утверждать, да и не найдет никогда, даже выдумав бесчисленные уловки.

А что, сколько бы кто сфер ни предположил, составленное из всех них небо пребывает единым, имея их своими частями, это ясно из употребления (этого понятия) всеми древними, как я уже сказал; но и Аристотель в упомянутом труде показал, что круговращения небесных [тел], сколько бы их ни допускали астрономы, имеют пределы и не бесконечны (πεπερασμένως καὶ οὐκ ἀλείρους), «поскольку, — говорит он, — небо явно одно»²¹, и он это доказал.

Зачем же мы упомянули об этих (учениях)? Чтобы из-за множества сфер кто-нибудь не вздумал, разделив твердь на многие <286> небеса, отвергать Моисея, называющего это небо одним, ведь и еврейский язык, как говорят его знатоки, всегда именует небо во множественном числе — в самом деле, пророк говорит: *Хвалите Его, небеса небес*²². Итак, относительно беззвездной [сферы] (τῆς ἀνάστρου) с Моисеем был согласен Птолемей — самый искусный, так сказать, в этой области.

4. О том, что не следует искать причину, по которой возникло первое небо, поскольку людям невозможно назвать причину и ни для чего другого из возникших вещей

Если же кто-либо требует, чтобы мы назвали причину возникновения первого неба, то, во-первых, наша гипотеза является общей и для бывших после Моисея, стало быть, вопросы и решения тоже общие²³; во-вторых, пусть он сначала скажет, какова причина именно такого числа сфер в гипотезах древних и нынешних, и почему их возникло не больше и не меньше²⁴. А если кто-либо

20 См.: Ptolemaeus *Syntaxis Mathematica* I.1.

21 Arist. *De Cael.* 279a.

22 Пс. 148:4.

23 ἀπορίαί καὶ λύσεις — жанр философского текста, а также формальная часть философского комментария. Сравните, например, название книги Дамаскина (ἀπορίαί καὶ λύσεις περὶ τῶν πρῶτων ἀρχῶν) или текста Александра Афродисийского (ἀπορίαί καὶ λύσεις).

24 Ср.: Philon. *Opif.* II.13; Scholten 1997, 220.1–13, где Иоанн Филопон также ставит под сомнение возможность со всей точностью сказать, в соответствии с какой закономерностью функционирует та или иная часть мироздания, почему она создана именно такой, а не другой. Философ указывает на относительность естественнонаучного знания и именно поэтому считает непререкаемым авторитет Моисея, который получил знание об устройстве мира не из собственных измышлений, а непосредственно от Бога. Ср. также мнение Самуэля Самбурского, который, ссылаясь на данное место, пишет, что в лице Иоанна Филопона мы видим, как «конформистское отношение к Церкви влияет на дух научного

докажет — что невозможно, — что их всего такое-то число, тогда [пусть скажет,] почему существует такое различие в скорости движения у блуждающих [звезд], так что неподвижная [сфера]²⁵ описывает полный круг за одни сутки, а лунная — за месяц; [почему] солнце совершает свое круговращение за год, причем наравне с ним движутся [сферы] Гермеса²⁶ и утренней звезды²⁷, [сфере] же <288> Ареса²⁸ нужно где-то два года для возвращения, находящейся после нее (сфере) Зевса²⁹ — двенадцать (лет), а той, что за ней, которую называют [сферой] Кроноса³⁰, — тридцать; я уж молчу об одной доле, совершающей движение (μίαν κινουμένην μοῖραν), согласно Птолемею, за сто лет³¹, поскольку одна двенадцатая Зодиака завершает путь за три тысячи лет. Итак, кто мог бы назвать причину для всего этого? Ведь никто из людей никогда не представит разумного основания (λόγον) для различий в размере (τοῦ πλῆθους) звезд, их местоположении и взаимном расположении (θέσεώς αὐτῶν καὶ τάξεως), яркости и цветах (μεγέθους καὶ χρωμάτων); мы все только лишь верим, что Бог всё сотворил прекрасно и как было нужно, и нет ничего недостающего или избыточного; ибо мы совершенно познали причины [лишь] малого числа [вещей]. Итак, если они не способны назвать природную причину того, что явно (αἰτίαν τῶν φαινομένων φυσικήν), пусть не спрашивают нас о причине того, что не явно (μὴ φαινομένων)³².

исследования» (Sambursky 1962, 152). См. краткое возражение Карла Пирсона: Pearson 1999, 55, прим. 101.

25 То есть сфера неподвижных звезд.

26 То есть Меркурия.

27 То есть Венеры.

28 То есть Марса.

29 То есть Юпитера.

30 То есть Сатурна.

31 Речь идет о прецессии.

32 Первое небо — это беззвездная сфера. Если сфера неподвижных звезд является явной, поскольку эти звезды видимы, то первое небо не явно, так как не содержит видимых объектов. Аристотель в «Физике» говорит о том, что знание — это знание начал, причин и элементов (Arist. *Phys.* 184a10–14), и в качестве способа достижения знания начал он предлагает путь от явного для нас к явному по природе (*Phys.* 184a16–17), причем явное по природе является наименее явным для нас (см. интерпретацию Филопона в «Комментарии на Физику», Philop. *In Phys.* 3.14–4.15). Филопон, комментируя это место, указывает два способа познания: демонстративный и дидактический (Philop. *In Phys.* 9.6–22; см. также: Arist. *An. Post.* 71a5–11; 71b20). Демонстративный способ заключается демонстрация вторичных по природе вещей из первичных или из начал, тогда как дидактический — в демонстрации первичных по природе вещей из вторичных. В первом случае необходимо знание начал и причин, во втором — знание вещей, более явных для нас, но вторичных по природе. В данном случае невозможно применить ни первый, ни второй способ познания. Первое небо первично по сотворению и по причинности, так как оно является причиной движения космоса, но у нас нет возможности подойти к знанию о нем, так как мы не знаем причин вторичной вещи — тверди.

5. Какова сущность небесного тела и что можно умозаключить о ней из Моисеева происхождения мира; и о том, что Платон был согласен с Моисеем

Что же касается сущности тверди, то Платон составляет ее из четырех [элементов], а луну, солнце и <290> остальные светила — из преобладающего огня;³³ Аристотель же, предположив для неба пятую телесную сущность, получил с нашей стороны достаточно сильное опровержение³⁴; а Моисей посредством указания, что оно возникло посередине вод, позволяет нам предполагать, что он предпочитает сблизить его сущность более всего с водами. В самом деле, небесное тело по преимуществу прозрачно (διαφανές), а прозрачность (τὸ διαφανές) присуща только элементам воде и воздуху; но воздух, когда он сух, является сухим испарением (ὑπέκκαυμα)³⁵, ведь пламя, как и земля, светонепроницаемо (ἀντιφρακτικόν)³⁶.

Итак, как Платон, по причине осветительной силы (τὸ φωτιστικόν) солнца, луны и прочих светил, говорил, что они преимущественно причастны огню — ведь осветительной силой не обладает ни один из простых [элементов] (τῶν ἀπλῶν), кроме огня, — так, я думаю, по причине прозрачности тверди, которой она причастна в наибольшей степени, вместе с водой и воздухом, которым одним присущи [одновременно] прозрачность и влажность (τὸ ὑγρόν) — причем каждый из [этих элементов] превратился в более плотную сущность (εἰς στερεωτέραν οὐσίαν) при возникновении неба, как видно на примере стекла (ὑάλω) и появившихся прозрачных камней, — и Моисей справедливо говорит, что оно возникло посреди вод, описав его особенность (αὐτὸν χαρακτηρίσας) исходя из избытка в нем воздуха и воды; а *твердью* он назвал [его] потому, что оно из влажной сущности превратилось в более твердую (εἰς στερεωμωτέραν). И я полагаю, что с этим представлением согласуется множественное число «посреди

33 См.: Plato *Tim.* 31b, 40a.

34 Филопон полемизирует против аристотелевского учения об эфире в трактате «О вечности мира против Аристотеля», который дошел до нас только в пересказе, в основном у Симпликия, но также в ряде арабских источников. См. сноски 79 ниже.

35 Четыре элемента конституируются набором первичных качеств — влажное, сухое, теплое, холодное — и переходят друг в друга при изменении этих качеств. Так, вода — это влажное и холодное, когда вода нагревается, она становится воздухом — влажным и теплым. Когда же воздух становится сухим и горячим, то он становится воспламеняющимся веществом (ὑπέκκαυμα), именно это вещество, а не пламя (φλόξ), называют огнем, когда говорят об элементе огня (ср.: Philop. *Contr. Pr.* 517.25–518.10; Plato *Tim.* 58C), см. также Wildberg 1988, 167–169, см. также комментарии к книге II, сноски 7 и 11.

36 Вода и воздух обладают прозрачностью светопроницаемостью, поэтому они являются средой, в которой глаз способен видеть (Philop. *In de Gen.* 323.25–30; 324.14–24; однако в комментарии на «О душе» Филопон указывает, что прозрачность — свойство не только воздуха и воды, но и некоторых твердых тел, см. Philop. *In de Gen.* 324.1–14). Пламя и земля не обладают таким качеством, через пламя, как и через землю, глаз не может видеть окружающие предметы. Ниже Филопон называет светонепроницаемым не только пламя, но и огонь как элемент.

вод»³⁷. Думаю, что и Платон, услышав о Моисеевом рассказе о происхождении мира, сказал, что небо является твердым (στερεόν) телом, причастным земле. Ведь он говорит: «Из элементов только земля является телом твердым и неподатливым»³⁸. <292>

Стало быть, Моисей намного более естественнонаучно и в согласии с наблюдаемыми явлениями (τοῖς φαινομένοις συμφώνως) дает нам понять, что оно³⁹, по причине прозрачности, причастно преимущественно воздуху и воде — ведь земля и огонь, лишённые прозрачности, светонепроницаемы (ἀντιφρακτικά), — а по причине сгущения влаги (σύμπτηξιν τῶν ὑγρῶν) назвал его *твердью*. Ведь мы и при природном возникновении видим, как влага путем превращений уплотняется и, напротив, твердое и сухое размягчается до влажного. Ибо печенье хлеб и мясо и сухая пища распространяются в крови (εἰς αἷμα χέονται), а она, в свою очередь, сгущается в жилы, кости и прочие органы тела, причем их влажная сущность отделяется в процессе пищеварения (τῆς ὑδάτωδους αὐτῶν διακρινομένης ἐν ταῖς πέψεσιν οὐσίας), а в наших болезнях, как и в металлах, можно видеть, что сухое и влажное меняется местами, переходя друг в друга⁴⁰.

Итак, как о возникновении человека Моисей говорит, что наше тело образовано от земли — из более твердого [элемента] земли, которая и преобладает в нас⁴¹, — и снова разлагается до земли, как говорит Бог Адаму: *Ты земля и в землю возвратишься*⁴², — так и о тверди, поскольку в ней преобладает великая прозрачность⁴³, изречение (τὸ λόγιον) говорит, что она возникла *посреди воды*, описывая (χαρακτηρίζον) ее посредством более плотного из прозрачных [элементов] и известного всем: ведь для многих, в том числе для некоторых небезызвестных из древних, воздух из-за невидимости считается не имеющим тела, и при миротворении название воздуха не было упомянуто. Однако ясно,

37 То есть как у Акилы; в Септуагинте в единственном числе: *посреди воды*, — см. цитаты в начале книги.

38 Plato *Tim.* 31b.

39 Т.е. небо.

40 Филопон ссылается на представление, что из крови, которая является последней пищей, возникают все части тела, в том числе твердые, такие как кости (Arist. *De Gen. An.* 743a2–22; *De Part. An.* 651a13–14, 668a25–27). Болезни тела, как и разрушение металла, обусловлены нарушением баланса влажного и сухого, который связан с охлаждением и нагревом.

41 Филопон здесь полагает, что земля преобладает в составе твердых тел под небом — как неорганических, так и органических. Именно поэтому ниже, в книге IV, Филопон называет одушевленное земляным.

42 Быт. 3:19.

43 Филопон предполагает, что вода и воздух, не теряя качеств, определяющих их природу (влажное и холодное/теплое), сгущаются и твердеют, то есть приобретают дополнительное качество, которое отличает их от воды и воздуха под небом. Филопон проводит параллель между сгущением крови и сгущением влаги: если путем сгущения крови может появиться кость, то и сгущение влаги/воды может привести к появлению небесной тверди.

что оно⁴⁴ по необходимости причастно (μετέχειν), пусть и в меньшей степени, земле и огню⁴⁵, так как и небесные светила, по Платону, [причастны] более всего огню; стало быть, выражение *посреди воды* никоим образом не означает, <294> что среднее положение получается путем смешения влажных элементов, каждый из которых, как мы показали, законодатель называет *водой*.

Это — о сущности тверди.

*б. О том, что Василий признаёт, в согласии с наблюдаемыми явлениями, что небо является сферой и движется по кругу, и что Земля находится в центре вселенной (τοῦ παντός)*⁴⁶

Поскольку об этом сказано достаточно, перейдем к исследованию его⁴⁷ формы: ведь какова бы ни была его форма, необходимо, чтобы таким же было и охватывающее его совне. Так вот, Василий не решаясь противиться (οὐκ ἀνεχόμενος ἀντιβλέπειν) явно видимым вещам, открыто признаёт, что небо шаровидно и движется по кругу, говоря так: «Итак, не представляй, человек, что видимое безначально, и по причине того, что движущиеся по небу [тела] обегают

44 Небо.

45 Филопон здесь утверждает, что материя неба, как и материя всех поднебесных тел, смешана из четырех элементов, но в этой смеси преобладает вода и воздух, именно поэтому небо прозрачно. Однако в своем полемическом трактате «О вечности мира против Аристотеля», который частично сохранился в пересказе Симпликия, он доказывает, что небо состоит преимущественно из огня (Simpl. *In de Cael.* 21.33–22.17, 34.7–35.17). В главе 15 книги IV Филопон поясняет, что из воды и огня состоит сама небесная твердь, тогда как светила состоят из огня.

46 Защита учения о шарообразности земли посвящена большая часть 3 книги (главы 6–13). До конца IV века Отцы Церкви предпочитали защищать сферическую модель земли (Ориген, Евсевий Кесарийский, Афанасий Александрийский, отцы-каппадокийцы, Дидим Слепец), основанную на системе Птолемея. С конца IV в. до времени Иоанна Филопона доминировала плоско-комарная модель, в соответствии с которой мироздание представляло собой подобие здания (шатра, скинии и т.д.), полом которого была земная поверхность, а верхними ярусами и потолком — небеса. Эту концепцию, вероятно, восходящую к ближневосточным дохристианским космологиям, с различными вариациями разделяли такие греческие отцы как Диодор Тарсийский, Севериан Габальский, Феодор Мопсуестийский, Иоанн Златоуст, Феодорит Кирский, Косма Индикоплов, а также сирийские — Афраат, Нарсай, Иаков Серугский. См. подробно: Inglebert 2001, 27–72; Schleicher 2014. Среди греческих отцов (его упускают из виду и Инглеберт и Шлейхер), который несомненно вполне последовательно придерживался системы Птолемея и при этом стремился согласовать ее с текстом книги бытия, следует назвать Иоанна Скифопольского, старшего современника Иоанна Филопона (Щукин 2021). Иоанн Скифопольский полагает, что небесная твердь — это структура небесных сфер, к которым прикреплены светила, совершающие круговые движения по своим траекториям в соответствии с некоторыми закономерностями. Движение небес является совершенным, поскольку не имеет предела, не убывает и не пребывает, и совершается бесшумно и неощутимо (Schol. in *DN.* 146.14; Suchla 2011, 218.1–219.5). Сирийский материал также показывает, что в первой половине — середине VI в. в христианской общине Александрии и, возможно, Антиохии шли дебаты о статусе птолемеевской картины мира (Villey 2017). Так что данные главы 3 книги вполне можно трактовать как часть этой полемики.

47 Неба.

тебя по кругу, а начало круга нелегко ухватить нашим обычным восприятием, не считай, что природа несущихся по кругу [тел] безначальна»⁴⁸. И еще: «Из-за того, что движущиеся по кругу [тела] приходят на те же [места], и по причине равномерности их движения, не разрываемой никакими промежутками, не оставайся в заблуждении, будто мир безначален и бесконечен»⁴⁹.

Он сказал, что наблюдения за ними точны — не астрологические или составителей гороскопов, вовсе нет, ведь они ложны и ведут к нечестию, если в самом деле [согласно им] и добродетель, и порок соединяются с нами не по свободному выбору (κατὰ προαίρεσιν), но по необходимости, из-за движения звезд и их отношения друг к другу (πρὸς ἄλληλα σχέσιν); [тогда] напрасны законы и судебные решения, относящиеся к народам, городам и каждому дому, увещания и порицания, справедливость и несправедливость, <296> а воздаяния за то, как проведена жизнь, впустую считаются у людей важными, и неразумно карать порок и чествовать добродетель, если то и другое приключается с нами помимо воли, — итак, точными Великий Василий назвал наблюдения не астрологические, но астрономические, которые дают точное понимание движений звезд, их шествований вперед и назад (προποδισμούς αὐτῶν καὶ ὑποποδισμούς) и остановок, соединений и полнолуний, затмений солнца и луны, а также того, за какое время каждая из блуждающих [звезд] полностью совершает свое круговращение, и которые придерживаются таковых путей исследования. Также во второй книге он говорит вот что: «Итак, когда небо возникло по повелению Божию, разом натянутое вокруг заключенного внутри его собственной окружности (περιφέρειας)...»⁵⁰, и еще: «Отныне, после появления солнца, *день* — это воздух, освещенный солнцем, светящим в полусфере над землей. А *ночь* — тень от земли, возникающая, когда солнце скрывается»⁵¹. Ведь очевидно, что он отличает надземную полусферу от подземной и говорит, что они заключены внутри окружности (περιφέρειας) неба. Стало быть, окружающее всё со всех сторон получило форму не иную какую, как сферическую; и он соглашается в мнении естествоведов (τῶν φυσικῶν), что Земля заняла центральное место вселенной (τοῦ παντός); если же она находится в центре вселенной, то она повсюду находится на одинаковом <298> расстоянии от того, что вокруг — я имею в виду, от неба; а это не присуще никакой другой форме, кроме круга. Итак, со всей необходимостью небо охватывает кругом землю, отстоя от нее со всех сторон на одинаковое расстояние. Таким образом, и форме Земли по необходимости является сферичной.

48 Basil. Hex. I.3.

49 Basil. Hex. I.3.

50 Basil. Hex. II.5.

51 Basil. Hex. II.8.

7. *О том, что и согласно Иову Земля находится в центре вселенной и занимает его по природе, и что нужна сила не для того, чтобы она пребывала неподвижно в центре, но для того, чтобы удалить от него какую бы то ни было ее часть; и суждение Василия об этом*

Итак, говорят, что во вселенной нет в собственном смысле верха и низа, но есть лишь центр и то, что вокруг (τὸ πέριξ); но, тем не менее, низом (κάτω) именуют центр, в котором находится Земля, поскольку туда несется тяжелое (τὰ βαρέα), а верхом (ἄνω) — все небо целиком (ὅλον τὸν οὐρανόν), поскольку легкое (τὰ κοῖφα), как, например, огонь, несется до самой дальней (ἐσχάτην), выгнутой (κοίλην) по отношению к нам поверхности (ἐπιφάνειαν) неба, которая повсюду одинаково отстоит от земли⁵². И как верхнему огню (τῷ ἄνω πυρί) — я имею в виду [огонь] молний, грозовой и блуждающих (звезд) (τῶν διαττόντων) — нужна мощь, чтобы нестись вниз, поскольку облака насильно задерживают его, прорывающегося через них, так и тяжелым [предметам нужен] сильный бросок, [чтобы переместить] их наверх.

Поэтому не нужно выяснять, каким образом Земля, при столь больших размерах и тяжести, висит неподвижно (μετέωρος ἔστηκεν), не носимая ничем (ἐπ' οὐδενὸς ὄχουμένη), как говорит Иов: *Распростирающий север над пустотой, вешающий землю ни на чем, собирающий воду в облаках Своих*⁵³, — ведь Земля прочно утверждена в центральном месте, куда по природе несутся тяжелые предметы. Итак, она не нуждается в несущем ее, чтобы не двигаться вниз <300>, поскольку нет ничего ниже центра. Напротив, как раз нужна сила, чтобы удалить от центра и подбросить вверх ту или иную ее частицу — не говорю: ее всю, это совершенно невозможно.

А то, что земля занимает центральное место во вселенной, показывает и тяжелые (предметы) (τὰ βάρη), несущиеся на нее со всех сторон под одинаковыми углами (πρὸς ἴσας γωνίας), поскольку она окружает самый центр вселенной. Поэтому и строители считают, что тяжелые [предметы] могут быть надежно установлены только тогда, когда поставлены по отвесу — только он делает углы с каждой стороны одинаковыми; а это свидетельство тяготения

52 Каждый элемент имеет собственное природное место в мироустройстве: место земли и воды — внизу, место огня — вверху, воздух расположен между верхом и низом. Для нас небо расположено вверху, а земля — внизу, но, поскольку вселенная шарообразна, во вселенной земля расположена в центре, а небо — на периферии, соответственно, элементы, которые стремятся вниз, стремятся к центру вселенной. Элементы стремятся вверх или вниз, и именно с этим стремлением связаны легкость и тяжесть как свойство вещей. Аристотель указывает, что легкость и тяжесть связаны со стремлением элементов к своему природному месту (Arist. *De Gen.* 330b30–331a7), Филопон же считает, что место само по себе не может быть причиной движения тела, и элементы стремятся вверх или в низ согласно внутренним природным импульсам, которые определены демиургом (Philop. *In de Gen.* 245.15; Philop. *In Meteor.* 55.10–30; Philop. *In Phys.* 500.3–9; Simpl. *In de Cael.* 31.7–14; см. также: Scholten 1996, 199–200; Lang 1998, 120–121).

53 Иов. 26:7–8.

тяжестей и грузов к центру вселенной. Итак, когда к ним прилаживается отвес, бывает ясно, что им свойственно тяготение к центру и что благодаря этому их положение надежно.

Сказав это и сделав такие выводы, Василий, обзрев произведения Бога, в качестве заключения говорит так: «Если что-либо из сказанного представляется тебе правдоподобным, то подивись премудрости Бога, таким образом это устроившей. Ибо изумление перед великими вещами не уменьшается, когда обнаружен способ, каким возникает что-либо из необычайного. Если же нет, то, тем не менее, простота веры пусть будет сильнее разумных доказательств⁵⁴.

Что за зрелище — боговдохновенная мудрость этого мужа вместе со здравомыслием (σύνεσις)! В самом деле, используя доказательства для знающих людей, он и неспособных их понимать ничем не меньше убедил крепко держаться простоты веры: *Ибо в руке Бога концы земли*⁵⁵. Таков способ благочестивого обучения, так чтобы согласовываться с наблюдаемыми явлениями и знать их, поскольку постижение причины видимых [вещей] <302> скорее побуждает к воспеванию Бога, устроившего их таким образом Своей превосходящей ум премудростью.

8. О том, что чрезвычайно грешат на произведения Бога те, кто собственное заблуждение относительно них приписывают Божественному Писанию

Если же некоторые, по причине необученности души неспособные уловить [смысл] сказанного, сердятся из-за сосуществования этих занятий⁵⁶, то для них достаточно молчания, чтобы скрыть свое незнание. И пусть они из-за собственной неопытности и медлительности разума не клеветают на произведение Бога, страшась проклятий за ложь. *Горе называющим сладкое горьким и горькое сладким, называющим свет тьмой и тьму светом*⁵⁷, и Господь погубит всех говорящих ложь⁵⁸. Стало быть, какой же кары достойны клеветующие на столь великие дела Бога? Ведь они непременно услышат от Него: *Из-за вас имя Мое постоянно хулится у язычников*⁵⁹.

Ведь достигшие в наблюдении небесных [тел] точности и обладающие понятливостью, которая засвидетельствована в их сочинениях о других [явлениях], о которых мы уже говорили, и о затмениях солнца и луны, предсказывающие посредством метода, доступного для желающих, все случающееся с этими самыми светилами и на деле показывающие происходящее перед

54 Basil. Hex. I.10.

55 Пс. 94:4.

56 Имеется в виду совмещение объяснений от Писания и естественнонаучных; в частности, такой подход отвергал Косьма Индикоплов.

57 Ис. 5:20.

58 Пс. 5:7.

59 Ис. 52:5.

глазами всех: время, когда они начинают затмеваться; середину и конец [затмений]; с какой части небесных светил начинается исчезновение их света и до какой продвигается; откуда они начинают очищаться и где оканчивают; и почему затмение, хотя оно одно, не видится происходящим одинаково в одно и то же время в каждом <304> месте, но у индийцев случается в девятом часу, в Египте — допустим, в пятом или, попросту говоря, в более раннем, у живущих возле западного океана — в третьем или во втором, если так определит метод, а у находящихся еще западнее оно случается в первом [часу] или когда светило еще пребывает под землей, — причем причина каждого из этих [явлений] доступна для желающих узнать. Итак, познавшие посредством науки эти и подобные вещи и посредством собственного зрения получившие ясное знание наблюдаемых явлений, всякий раз, когда встретятся с приверженцами славного Феодора⁶⁰ или кого-либо из согласных с ним и увидят таковую глупость говоримого ими, разве не набросятся на наше благочестивое учение подобно мухам, садящимся на телесные раны, и не обратят хульные слова против нас, чтобы не сказать — против Бога, нелепость речей того [Феодора] приписывая всему учению? Но да достанется ему сообразно тому, чего они держатся. Ибо поистине я краснею даже говорить о том, для чего эти люди, возможно, причем гордясь, предали это писанию; о, если бы этого не случилось!⁶¹

Сказав же немного о форме небесных [тел], насколько это могут воспринять даже несведущие в математике и насколько это соответствует наблюдаемым явлениям, я закончу речь об этом. <306>

60 Стоит сказать, что в сочинениях самого Феодора не так много данных относительно того, какую модель вселенной он принимал. См. обзор космологии Феодора Мопсуестийского: Schleicher 2014, 188–193. Понятно, что он критически воспринимал учение о сферичности земли: «Они не могли понять ни как твари произошли от Него, как были созданы, ни какую форму в их воображении и по их словам получил мир. Они говорят, что небеса вращаются, как шар, и что Земля находится в центре сферы, поскольку они форму земли они объясняют геометрией, то есть с помощью измерения...» (Thdr. Mops. Gen.; Sachau 1869, 6). Однако в случае Феодора дело не столько в том, что он принимал архаичную модель мироздания и отрицал «прогрессивную» птолемеевскую, сколько в том, что он отрицал для движения небес всякую внешнюю законмерность, полагая, что в каждый момент движение небес является следствием действия божественной воли (см.: Щукин 2022) — непосредственного или опосредованного ангельскими силами. См. характерный фрагмент, из которого ясно следует, что все видимые вещи движутся благодаря невидимому воздействию ангелов: «Называет он его «воздушным князем», потому что все невидимые силы следят за видимыми вещами, чтобы двигать их согласно всеобщей нужде. Некоторые из них следят за движением воздуха, среди них был и дьявол. Поэтому он называет его «воздушным князем». Т.е. он получил обязанность управлять воздухом и способностью двигать его <...> И он справедливо называет его «действующим ныне в сынах противления», потому что его отклонили от той службы и с того времени он действует вследствие изменчивости своей воли» (Thdr. Mops. Eph.; Greer 2010, 214. 12–22; рус. пер. и комментарий: Фурман 2016, 189).

61 Разбор этого фрагмента см. в предисловии к переводу первой книги трактата: Ноговицин, Щукин 2022.

*9. Более пространные, доступные
для чувственного восприятия доказательства того,
что небесное тело сферично и движется по кругу*

После захода солнца в безлунную ночь, при ясной безоблачной погоде, встав на высоком месте, где [ничто] не загораживает [вид], и посмотрев вверх на надземную часть неба, которую пророк Исаия назвал сводом, в согласии с реальностью: *Поставивший небо как свод*⁶², — ты увидишь расположенное со всех сторон множество звезд. Так вот, нужно отметить среди звезд те, что появляются на восточном горизонте, и подобным же образом те, что на западном, а также все те, что находятся в середине неба; а незадолго перед восходом солнца, снова подобным образом всмотревшись в ту же полусферу над нами, ты уже не увидишь те [звезды], которые видел вечером, кроме Большой и Малой Медведиц и близких к ним, поскольку [их] жилище для нас находится на севере (διὰ τὸ βορείαν εἶναι τὴν καθ' ἡμᾶς οἴκησιν); также ты увидишь, что те звезды, которые прежде располагались на востоке, светятся у западного горизонта после обхода всей надземной полусферы; но из остальных [ты не увидишь] вообще ни одной, а [увидишь], что небо заняло множество других. Итак, что же произошло с теми [звездами], которые раньше наполняли надземную <308> полусферу, если они не оказались одновременно под землей, окруженные [тамошней] полусферой? В самом деле, поскольку они ничуть не нарушают свое расположение относительно друг друга, я не знаю, где бы они могли собраться в беспорядочное нагромождение, если нет совершенно никакого другого места, способного их в себе содержать.

Если же, как по неведению думают некоторые, края неба прилегают к земле (τὰ ἄκρα τοῦ οὐρανοῦ τῆ γῆ ἐπίκειται), а за пределами вселенной поистине нет никакого места⁶³, то, стало быть, ясно, что та полусфера, которая видима вечером, оказалась под землей, а другая, равная той и наполненная другими звездами, заняла то же самое место над землей; значит, то, что [получается] из обеих, является единой непрерывной (συνεχῆς) сферой, которая путем перехода от одной полусферы к другой создает полный день, — ведь ночь она производит, уводя солнце под землю, а день — вознося его над землей.

То же самое ты мог бы исследовать и другим образом, опять же являемое воочию: в безлунную ночь при ясной погоде, поймав самое начало ночи, ты, если знаешь двенадцать мест в зодиакальном круге, которые называют «домами» и «знаками зодиака» (οἴκοις καὶ ζῳδία), — а если нет, позови с собой того, кто знает, — проведи без сна всю ночь целиком, снова наблюдая какой знак зодиака тогда находится на восточном горизонте и, опять-таки, какой на западном: например, на восточном пусть окажется Овен, а на западном

62 Ис. 40:22.

63 Филопон разделяет аристотелевское представление о том, что за предельной сферой неба нет ни тела, ни места, ни пустоты. См.: Philop. *In Phys.* 582.29–583.12; Parachrisotu 2021, 68; Sorabji 1988, 125–133.

<310> Скорпион. Итак, непрерывно следя, ты увидишь, что, когда Скорпион заходит, с другой стороны восходит Телец, когда заходит Стрелец, поднимаются Близнецы, при заходе Козерога восходит Рак, когда скрывается Водолей, ты увидишь над землей Льва, когда спускаются Рыбы, понимается Дева, при заходе Овна над восточным горизонтом поднимаются Весы. А из всех упомянутых двенадцати знаков зодиака составляется единый круг, называемый Зодиаком: итак, ты увидишь его за одну-единственную ночь, когда шесть [знаков] будут заходить, а другие шесть восходить — причем очевидно, что все [находящиеся] более севернее [знаки] Зодиака поднимаются и заходят одновременно с теми, что более южнее; поскольку дело обстоит таким образом, нужны только глаза и тщательное наблюдение, благодаря которым сферическая форма неба обнаруживается со всей очевидностью вследствие Зодиака, разрезающего все небо посередине.

Прими также третье доказательство того же, которое тоже с очевидностью является перед нашими глазами: затмение солнца происходит, когда вертикально над ним проходит луна, и не солнечный свет [при этом] покидает солнце, но пробегающая над ним луна не позволяет его свету устремляться к нашим глазам — ведь и когда их прикрывает рука, и когда находит облако, мы не видим сияние солнца; но луна создает глубокую тьму по причине своей величины, приближаясь к нам и сильнее всего помрачая воздух вокруг нас. Вот почему солнечное затмение во время креста Спасителя было сверхъестественным, происходя в полнолуние, о чем <312> упоминает и Флегонт в «Олимпиадах», как и мы написали в предыдущей [книге], и Дионисий Ареопagit рассказывает, как это произошло⁶⁴. Затмение же луны происходит, когда она бывает в полном блеске, при наступлении четырнадцатого дня ее месяца (τοῦ ἰδίου μηνός), будучи изменением, происходящим с самой луной (αὐτῆς τῆς σελήνης οὕσα λάθος): ибо являемый ею свет — не ее собственный, но она, словно зеркало, получает его от солнца и, со своей стороны, посылает вниз к нам. Безусловно, та ее часть, которая обращена к солнцу, всегда освещена, и после схождения (σύνοδος) это [часть,] обращенная к западу, ибо там находится солнце, а после полнолуния обращенная к западу ее [часть] становится неосвещенной, обращенная же к востоку еще остается освещенной: ведь тогда солнце находится восточнее ее; но когда, при удалении [луны] по диагонали (τὴν διάμετρον ἀποστάσης), ее часть, обращенная к нам, оказывается полностью повернута к солнцу, тогда она вся освещается.

Стало быть, очевидно, что дело обстоит таким образом. Ночь — не что иное, как тень от земли, когда солнце находится под ней, как мы показали; а тень от земли пересекает (ὑπερβαίνει) лунную сферу, которая находится ниже всех. Так вот, когда луна, удаленная от солнца по диагонали, вся освещена, находясь посередине в том зодиакальном круге, по которому постоянно проходит только солнце, и не отклоняясь от него ни к северу, ни к югу, тогда три

64 См. выше, кн. 2, гл. 21.

тела — луна, земля, солнце — сходятся так, что оказываются на одной линии⁶⁵. И вот, когда тень от земли падает на саму луну, тогда получается, что она не принимает свет от солнца, — и <314> это затмение луны, так что, если бы она никогда не оказывалась ни севернее, ни южнее солнца, то каждый месяц непременно при [их] схождении (ἐν συνῳδῳ)⁶⁶ происходило бы солнечное затмение, а в полнолунии — лунное. Итак, свет солнца остается скрыт для нее до тех пор, пока она, миновав конус тени, снова не примет тот же самый солнечный свет⁶⁷; при таком положении дел, если, [как бывает] часто, когда в шестом часу ночи луна находится в зените, происходит ее затмение, то по необходимости одна линия (μίαν κἀθετον) проходит от нее через центр земли до солнца. Стало быть, если луна тогда оказывается над землей в середине неба, то и солнце по необходимости бывает под землей в середине неба (ἐν μεσοῤανήματι),

65 Буквально: «на одном перпендикуляре/вертикали» (κἀθετος).

66 То есть в новолуние.

67 И К. Шольтен (Scholten 1997, 315, п. 55) и К. Пирсон (Pearson 1999), видят в этом указании на коническую форму тени полемику с Космой Индикопловым, который считал, что тень солнца имеет круглую форму (Cosm. Ind. Top. IV.11; Wolska-Conus 1968, 551; Cosm. Ind. Top. VI.8–9; Wolska-Conus 1973, 21–23). Во-первых, из текста не видно, чтобы это вырванное из контекста главы высказывание само по себе имело полемический характер. Во-вторых, Иоанн Филопон в данном случае не оригинален. См., например, рассуждение Григория Нисского: «Сведущие в небесных явлениях говорят, что весь мир исполнен светом, а тьма бывает в месте, отененном преградой земного тела, да и место это, по шаровидности земного тела, ограничивается конической поверхностью, какую описывает солнечный луч; солнце же, во много крат превосходящее величиной землю, отовсюду кругом объемля ее лучами, при вершине конуса сопрягает сходящиеся лучи света; и потому, если предположим, что будет кто-либо в силах перейти расстояние, на которое простирается тень, то непременно окажется он во свете, не пресекаемом тьмой» (Greg. Nyss. Op. 21: De hom.; PG 44 201; Григорий Нисский 1861, 162–163), а также: «И еще притом, когда усматриваем, что огненная сущность и сила велики в сравнении с существами, в ясное доказательство чего любознательными о превыспреннем приводится то, что солнце во много крат больше земли; так что не на дальнее расстояние в воздухе простирается тень ее, по превосходству солнечной величины в потоке солнечных лучей принимающая вид конуса» (Greg. Nys. Hex. 32; Drobner 2009, 45.14–20; Григорий Нисский 1861, 37–38). См. кратко об этом: Schleicher 2014, 103–104. Зависимость Иоанна Филопона в данном месте от Григория Нисского, как минимум, не менее вероятна, чем от Космы Индикоплова. Еще более вероятно то, что в данном случае Иоанн Филопон просто воспроизводит античное метеорологическое учение, которое он усвоил еще в своей философской молодости. Ср.: Philop. In Meteor.; Hayduck 1901, 104. Возможный источник — «Учение о круговращении небесных тел» стоика Клеомеда. См. его доказательство конусовидности тени, точнее того, что солнце превосходит по размеру землю, и потому тень от него является конусовидной: «И когда сферическое тело освещается сферическим телом, если они равны между собой, освещенное тело будет отбрасывать цилиндрическую тень, а если освещенное тело больше — корзиновидную, всегда расширяющуюся вдаль и уходящую в бесконечность. А если большим будет освещающее тело, то освещенное тело по необходимости образует конусовидную тень. Пусть этим сферическими телами будут Солнце и Земля, и первое — освещает, вторая — освещается. Тогда земная тень по необходимости будет либо корзиновидной, либо цилиндрической, либо конусовидной. Но она не цилиндрическая и не корзиновидная, а тем самым — конусовидная. А потому большим будет освещающее тело, Солнце» (Cleomedes *Caelestia* II.2; Todd 1990; Щетников 2010, 400).

в которую идет линия от луны через центр земли. Из этого, опять-таки, с очевидностью обнаруживается, что какая часть неба находится над землей, такая же его [часть] пребывает и под землей, так что из двух полусфер образуется одна сфера. И хотя мы можем сказать и много другого в доказательство этого, мы довольствуемся сказанным, которого достаточно для веры, да и само чувственное восприятие свидетельствует в нашу пользу.

10. Изложение письменных изречений, которые приводят сторонники Феодора, о том, что небесное тело будто бы не шарообразно, из каковых [изречений] одни показывают противоположное — что оно шарообразно, а другие ни слова не говорят о его форме

Поскольку даже из Священного Писания они вытягивают свидетельства того, что форма неба не является сферической, которые не приносят [им] никакой пользы, но скорее подтверждают наше [мнение], которое и истинное, справедливо будет рассмотреть каждое из этих <316> [свидетельств]. Ибо пророк Исаия сказал так: *Поставивший небо как свод и распростерший его, как шатер для обитания*⁶⁸. «Вот, смотрите! — говорят они. — Значит, это слово

68 Ис. 40:22. По мнению Иоанна Филопона, его оппоненты толкуют данный отрывок буквально и на основании него приписывают небу форму свода (Philop. *Opif.* III.10; Scholten, 316, 3–4). Кроме того, Иоанн Филопон перечисляет несколько моделей вселенной, предлагаемых сторонниками Феодора, в соответствии с которыми небесный свод оказывается половиной цилиндра, яйцевидной и какой-либо другой формы (οὐτὲ δὲ κολίβδρου, ὡς τοῖς Θεοδώρου δοκεῖ, οὐτὲ ψοειδοῦς ἄλλου τινὸς σχήματος) (Philop. *Opif.* III.10 Scholten: 316, 11–12). Толкование Феодора Мопсуестийского нам неизвестно (тем более что, как мы видели, Феодор вообще не говорит о форме неба ничего определенного). Однако до нас дошло толкование другого представителя антиохийской школы — Феодорита Кирского: «Поскольку земля подобна полу, а небо напоминает крышу вроде свода и купола, то он и сравнил, конечно, мир с шатром» (Ἐπειδὴ γὰρ ἐδάφει μὲν ἔοικεν ἡ γῆ, μιμεῖται δὲ κατὰ τοὺς οὐρανὸν καὶ θολοειδῆ ὄροφον ὁ οὐρανός, εἰκότως σκηνῇ αὐτὸν ἀπέικασεν) (Thdt. *Is.* 12.208–210; Guinot 1984). Феодорит Кирский — ярчайший представитель антиохийской школы богословия и защитник идей Феодора Мопсуестийского. В его космологической модели земля предстает подобием скинии Моисея, потолок которой небо из Быт. 1:1, видимое небо или «твердь» — что-то вроде навесного потолка, а пространство между первым и вторым небом — Святая Святых, где обитают ангелы и сам Господь. Тем самым, блаженный Феодорит вполне подходит на роль толкователя отрывка из Исаии, который отрицает шарообразность небес. Обзор космологических идей Феодорита: Schleicher 2014, 225–229. Ф. Шлейхер оговаривается, что для блаженного Феодорита характерно представление о закономерном, периодическом движении солнца и звезд, которое, по мнению ученого, совместимо скорее с идеей сферичности небес. Против шарообразности земли и неба прямо выступает Косма Индикоплов. На этот фрагмент из пророка Исаии он ссылается неоднократно (Cosm. *Ind. Top.* II.17; II.21; IV.4; VII.84; VIII.20; VIII.24; X.31; XII.13), в том числе для обоснования тезиса о не-шарообразности небес. Стоит, однако, отметить, что данный стих приводится Космой помимо прочего и для того, чтобы обосновать различие между первым и вторым небесами, то есть для обоснования того тезиса, который отстаивает и Иоанн Филопон. См. например: «Это первое небо, имеющее форму свода, которое было создано в первый день вместе с землей, о нем Исаия говорит: “Поставивший небо как свод”. Но небо, которое примыкает к первому посредине, это то, что было создано во второй день, на что ссылается Исаия, когда говорит: “И распростерший его, как шатер

утверждает, что оно не сфера, а свод»⁶⁹. Но они не обратили внимания на то, что это в высшей степени согласно с истиной и наблюдаемыми явлениями и является самым подходящим опровержением их мнения. Ибо пророк ясно объяснил, что видимая над землей часть неба является полусферой: ведь шаровидные формы, не образующие полный круг, люди называют сводами. Половина сферы находится над землей; это половина не цилиндра, как кажется сторонникам Феодора, не овала и не какой-либо другой формы, — ведь, когда их рассекаешь пополам в длину, половину каждой ограничивают прямые линии, и их длина больше ширины (τὰ ἐκάστου διχοτομήματα περατοῦσιν εὐθεῖα γραμμαὶ καὶ τὸ μῆκος ἔχουσι τοῦ πλάτους μεῖζον)⁷⁰. Земля же была явлена в середине всего, занимая центр вселенной, и поэтому она не отклоняется никуда, но отстоит на равном расстоянии от восточной точки (τοῦ ἀνατολικοῦ σημείου), от западной, от северной и от южной. Итак, если ты возьмешь центр вселенной и расстояние до одной из указанных точек (σημείου) и проведешь по кругу прямую линию, содержащую этот промежуток (περιαγάγεις τὴν τὸ διάστημα ποιοῦσαν εὐθεῖαν)⁷¹, ты коснешься этих четырех точек и создашь круг, который является пределом надземного неба, разграничивая его с подземным: таким образом, и само небо, предел которого — описанный <318> круг, по необходимости является полусферой и ничем другим, а под землей находится его оставшаяся полусфера.

Таким образом, исходя из пророческой речи Исаии тоже показано, что небесное тело сферично, поскольку он описал ту его часть, которая видима

для обитания”» (Οὗτος ὁ πρῶτος οὐρανὸς ὁ καμαροειδής, ὁ ἐν τῇ πρώτῃ ἡμέρᾳ γεγωνός, ὁ ἅμα τῇ γῆ, περὶ οὗ λέγει Ἡσαΐας «Ὁ στήσας τὸν οὐρανὸν ὡσεὶ καμάραν» Ὁ καταμέσσοθεν δὲ αὐτοῦ συνδεδεμένος, ὁ ἐν τῇ δευτέρᾳ ἡμέρᾳ γεγωνός, ἐστὶ περὶ οὗ ἐπιφέρει πάλιν Ἡσαΐας λέγων• «Καὶ διατείνας αὐτὸν ὡς σκηνὴν κατοικεῖν») (Cosm. Ind. Top. IV.4; Wolska-Conus 1968, 538–541). Закономерный вопрос: если Иоанн Филопон полемизировал именно с Космой Индикопловым, зная о его толковании на Ис. 40:22, значит, он был осведомлен и о его позиции относительно количества небес? Но мы этого не видим: оппоненты Иоанна Филопона — сторонники «единого неба». Следовательно, по крайней мере, первые главы 3 книги имеют в виду вовсе не Косму Индикоплова, то есть, исходя из текста Иоанна Филопона, мы имеем полное право не концентрировать внимание на «Христианской топографии». Кроме того, сам Иоанн Филопон указывает, что имеет в виду вовсе не одного автора, не одну космологическую модель, а комплекс представлений, согласно которым небеса прилегают к краям земли. Самому Иоанну Филопону безразлично, какую именно форму имеют такие небеса — эта точка зрения в любом случае абсурдна. Для нас, однако, важно, что Иоанн Филопон имел представление о различных моделях вселенной, бытовавших в рамках антиохийской школы. См. реконструкции космологических моделей, предложенные Ф. Шлейхером: полуцилиндрическая модель — применительно к Феодору Мопсуестийскому (Schleicher 2014, 194), «яйцевидные» модели — к псевдо-Иустину (180) и Астерию Амасийскому (188). Для порядка нужно сказать, что последний также использовал цитату из пророка Исаии для обоснования того, что космос — это скиния (σκηνοπηγία ὁ κόσμος) (Ast. Soph. 21.8–94; Richard 1956).

69 Cosm. Ind. Top. VII.84.

70 Ср.: Cosm. Ind. Top. II.17.

71 То есть опишешь радиусом окружность.

людям: ведь он не преподавал людям астрономию, а привел их к познанию Бога исходя из наблюдаемых явлений.

С этим согласуются и слова: *распростерший его, как шатер для обитания*⁷², — ведь шатры в большинстве своем бывают натянуты по кругу (περιφέρῳς), [если смотреть] извне, имея основанием нижележащую землю, а помещение сделано снизу — кругом, а сверху — наподобие кровли, как строение для обитания, которому пророческое изречение уподобило мироздание. С этим согласны также слова: *натягивающий небо как кожу*⁷³: ибо шатры снаружи обтянуты кожами, какой была и Моисеева [скиния].

Но они приводят нам и другое [изречение] из того же пророка, содержащее вот что: *Поднимите глаза ваши к небу и посмотрите вниз на землю, поскольку небо затвердело, как дым, а земля обветшает, как одежда, и населяющие ее погибнут*⁷⁴, *как и те*⁷⁵. Предлежащее изречение пророка, а скорее — Бога, не стремится сообщить ни о форме неба, ни о том, что оно является некой тонкой сущностью наподобие дыма, но [говорит,] что ничто из сущих, даже то, что ты назвал бы самым драгоценным из всех, не обладает по природе (οἰκοθεν) устойчивостью и неразрушимостью⁷⁶. Ибо сказав: *небо*

72 Ис. 40:22.

73 Пс. 103:2.

74 ἀπολοῦνται; в BGT — ἀλοθανοῦνται (умрут).

75 Ис. 51:6. Иоанн Филопон утверждает, что этот отрывок также привлекается его оппонентами для доказательства того, что небеса не имеют сферической формы, хотя для этого, по его мнению, нет никаких оснований, поскольку Исаия вообще ничего не говорит о форме неба. В тексте Космы Индикоплова также нет релевантного толкования на этот отрывок: данный стих он приводит только однажды для описания сущности неба, а не его формы (Cosm. Ind. Top. X.26). Единственный текст, который можно было здесь привлечь, это трактат «Ответы православным на некоторые необходимые (важные) вопросы» Псевдо-Иустина, одними исследователями приписываемый Феодориту Кирскому, другими — безымянному автору первой половины VI в. См. статью Питера Тота, который в настоящее время готовит критическое издание трактата Псевдо-Иустина: Toth 2014. По мнению исследователя, трактат близок по содержанию и языку к ранним сочинениям блаженного Феодорита (Toth 2014, 596). Второй точки зрения придерживается: Gleede 2021. В этом тексте перечисляются (Just. Qu. et. resp. 944; Otto 1881) те сравнения, к которым прибегает Библия для описания неба и его уничтожения при конце мира: шатер (Пс. 103:2), затвердевший дым (Ис. 51:6) и свод (Ис. 40:22). Из самого этого текста не следует, что с точки зрения Феодорита (или безымянного богослова-антиохийца), небеса имеют форму свода, но сами примеры могли быть восприняты, в частности александрийской христианской общиной, как единый описательный комплекс. Тем более, что в целом Псевдо-Иустин является противником шарообразных небес, представляя их как «изопериметрическую», круглую, полую и ровную конструкцию, «яйцевидную», как выражается Филопон, движимую омывающими ее водами (Just. Qu. et. resp. 130; Otto 1881). За счет чего, возможно, Ис. 51:6 стало аргументом против сферообразности небес. Тем самым, и в данном случае объектом критики Иоанна Филопона выступает с трудом персонализируемая антиохийская экзегетическая традиция.

76 Аристотель полагал, что небо состоит из отдельного элемента, который не встречается в составе поднебесных вещей — эфира. В отличие от подлунных элементов, эфир не имеет противоположности и поэтому не может измениться в какую-то другую материю. Неразрушимость небесной материи — один из аргументов Аристотеля в защиту его тезиса

твердо (ἔσθερέωθη), как дым, то есть легко распадается, наподобие дыма — конечно, если не удерживается Богом <320> от распада, — он добавил и об остальном: *а земля обветшает, как одежда*; поэтому слова *как одежда* указывают не на сущность или форму земли, но на то, что ее природа преходяща, а слова *небо твердо, как дым* не указывают ни на его сущность, ни на форму, но сказанное означает вот что: «Если даже Я назвал его *твердь*, что указывает на [вещь] не легковесную (ἄσθενές) и не легко разрушаемую, по причине твердости его устройства (τὸ σθερέμιον αὐτοῦ τῆς συστάσεως), однако оно, если не будет удерживаемо Мною от распада, ничуть не менее *твердо как дым*, который разрушается одновременно с появлением». Вот почему он прибавляет: *и населяющие ее* погибнут, *как и те* (ἥσπερ ταῦτα) Что это за *те*? Конечно, небо и земля, о которых он сказал прежде. Каким же образом они погибнут? Ясно, что подобно дыму и обветшавшей одежде.

С этим согласуются и слова: *Небеса погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза обветшают, и Ты сменишь их, словно одежду, и они изменятся. Но Ты — тот же, и годы Твои не кончатся*⁷⁷. Подобное этому говорит также Исаия: *Небо свернется как книга*⁷⁸. Таким образом, у Исаии и у Давида речь идет о гибели всего (τῆς φθορὰς ἀπάντων) и конце вселенной (τῆς τοῦ παντὸς συντελείας). Однако Давид не приписывает Богу годы посредством слов *и годы Твои не кончатся*, но говорит что-то такое: в противоположность годам существования всего, что со временем оканчивается, бытие Бога не ограничено годами <322> подобным образом, ведь Он существует вечно и обладает неизменным бытием.

Думаю, что Платон опять-таки отсюда заимствовал Создателя, которого представляет обращающимся к небесным телам: «Так как вы возникли, вы не являетесь совершенно неразрушимыми и бессмертными; ведь всё сложное

о том, что небо существует вечно, то есть оно никогда не возникло и никогда не разрушится (Arist. *De Cael.* 269a30–33). Филопон в трактате «О вечности мира против Аристотеля» оспаривает тезис о вечности неба, полагая, что небо было сотворено при творении мира и уничтожится вместе с миром. Одно из направлений критики Филопона — критика аристотелевского представления об эфире. Филопон настаивает, что небо состоит из тех же элементов, из которых состоят вещи под небом (земля, вода, воздух, огонь), и поэтому материя неба способна возникнуть и уничтожиться также, как и материя поднебесной вещи. Это позволяет ему доказать, что небо возникло, наряду с поднебесными вещами, при творении мира, и может уничтожиться вместе с миром. Однако, в отличие от всех поднебесных вещей, которые возникают и уничтожаются, существование неба длится, пока длится мир. Филопон считает, что небо не разрушается не в силу своей особой природы, которую приписывал ему Аристотель, но по божественному замыслу. По поводу опровержения теории эфира см.: Simpl. *In de Cael.* 78.17–79.14; 131.17–132.12; 142.14–25; Wildberg 1988, 160–161, 192–195, 203–204, 232–233; см. также: Davidson 1969, 362–365; Simpl. *In Phys.* 1327.11–1336.4.

77 Пс. 101:27–28.

78 Ис. 34:4. Книги в древности имели вид свитков.

разложимо; и только моей волей удерживаемые от распада вы будете обладать неразрушимостью»⁷⁹.

Также [сторонники Феодора] приводят следующее место из Екклесиаста: *Суета сует, всё — суета! Какая польза человеку от всего тяжкого труда его, которым он трудится под солнцем? Род приходит, и род уходит, а земля пребывает вовеки. И восходит солнце, и заходит солнце, и влачит-ся к месту своему. Восходя там, идет оно к югу и совершает круг к северу, кружит кружась. Идет ветер, и возвращается ветер на круги свои. Все потоки текут в море, а море не наполнится. В то место, откуда потоки текут, они возвращаются, чтобы течь*^{80, 81}. Зачитав это, они говорят: «Вот, он не сказал, что заходящее солнце идет под землю, но что оно из более южных [областей], откуда восходит, идет по кругу на север, а оттуда влачит-ся в свое место на юго-востоке»^{82, 83}. Я же уже привел выше небольшое доказательство, помогающее нам в этом исследовании. <324>

Книга Соломона преподнесла это скорее применительно к нравам, а не естественнонаучно, чтобы обуздать суетную заботу людей об одном и том же, поскольку они ни в чем не способны придумать ничего нового, так что они в конце концов достигают пресыщения, занимаясь одним и тем же. Вот почему он и говорит в качестве введения: *Суета сует, всё — суета!* — ведь их суетное круговращение часто не приносит никакой пользы. Вследствие того же постоянного попечения о жизни он распространяет рассуждение и на дела природы, поскольку в них не возникает чего-либо нового, но происходит возвращение их всех от одного и того же к тому же самому⁸⁴. Например, из

79 Plato *Tim.* 41b.

80 В передаче Иоанна Филопона этот текст используется его оппонентами для обоснования тезиса о том, что солнце не уходит ночью под землю, а удаляется на другой конец земли. Иоанн Филопон полагает, что этот текст вообще не стоит рассматривать буквально, поскольку мы имеем дело с нравоучением, но и буквальное толкование, полагает он не противоречит тезису о сферичности небес.

81 Еккл. 1:2–7. Последняя фраза — εἰς τόπον οὗ οἱ χειμαρροὶ πορεύονται ἐκεῖ αὐτοὶ ἐπιτρέφουσιν τοῦ πορευθῆναι — буквально может быть переведено так: *В место, которого потоки идут, туда они возвращаются, чтобы идти*. Именно это буквальное значение Филопон разъясняет чуть ниже.

82 Ниже мы увидим, что речь идет в действительности о двух вариантах плоскостной космологии, а значит, и сам Иоанн Филопон понимает неоднородность той традиции, против которой он полемизирует. В первом случае идет речь о том, что солнце скрывается «за высочайшими горами» (Scholten 1997, 328.6–7), во втором — что оно прячется где-то в занебесной области (*ibid.*, 330.11–13).

83 См.: *Cosm. Ind. Top.* II.34.

84 В античной биологии не было представление об эволюции. Природа любого вида порождает себе подобное, причем, согласно Филопону, речь идет не только о живых вещах, которые сохраняют существование своего вида через постоянное воспроизводство особей, но и о природе элементов (*In de An.* 267.22–27; 268.4–9; 270.29–32). Постоянное существование вида — это цель его размножения, эта цель формулируется как стремление к вечности: природные вещи не существуют вечно, тем не менее, они стремятся к вечности своего вида. Поскольку стремление видовой природы выражается в воспроизводстве тех

семени — зародыш, из него — новорожденный младенец (βρέφος), из него — ребенок (παῖς), из него — муж, из которого опять рождение в первичном семени; весна, затем лето, затем осень, затем зима, после нее снова весна, — и именно такие примеры он приводит. Ветры, говорит он, возвращаются друг к другу. Например, возьмем северный ветер: двигаясь, он направляется на юг; когда же движение ветра происходит с юга, происходит поворот на север; и то же самое с остальными противоположными друг другу ветрами. Потоки рождаются от проливных дождей; и естествоведы называют всякую реку «потоком» (χεῖμαρρον), ведь рождение всех рек — от ливней; они впадают в море, а в нем от этого притока ничего не прибавляется, — почему? Потому что из какого места они пришли в него⁸⁵, в то они опять возвращаются: ведь из моря несутся вверх испарения, из них — тучи, из них — снова <326> ливень. А к словам *в место, которого потоки текут* (εἰς τόπον οὗ οἱ χεῖμαρροι πορεύονται)⁸⁶ нужно прибавить приставку «из» (τὴν ἐξ πρόθεσιν), поскольку в высказанной речи она опущена, так чтобы вышло: «В место, из которого потоки текут, туда они опять в него возвращаются, чтобы течь»⁸⁷, — что может означать или место туч, или речные источники, в которые стекается дождевая вода. Что такова цель Екклесиаста, он показал впоследствии, подытожив свою речь и сказав: *И больше нет ничего нового под солнцем. Кто-то будет говорить и скажет: «Смотри, это новое!» — а оно уже было в веках, бывших прежде нас.*⁸⁸

Итак, то же самое и относительно движения солнца, о котором у нас слово: *Восходит солнце, и заходит солнце, и влачится к месту своему*⁸⁹. Что такое для солнца восходить, как не двигаться снизу вверх? Как и здесь: *Взошло солнце, и они собрались*⁹⁰. Вследствие чего, еще будучи намного ниже восточного горизонта, оно заранее посылает к нам слабый (ἄμυδρόν) свет, а когда приближается к нему — более яркий; это же бывает и с факелами, видимыми издали или вблизи, ведь когда мы приближаемся к ним, мы яснее воспринимаем сияние их огня. А когда солнце поднимается над восточным горизонтом, его круг появляется не весь разом, но сначала некая малая часть, затем, допустим, треть, затем еще больше, затем половина, затем две трети, и наконец оно целиком поднимается над землей; это отличнейшее доказательство того, что оно движется из-под земли вверх. Оттуда оно, пройдя над землей небесный полукруг, заходит, понемногу оказываясь под землей таким же образом,

же самых форм в новой материи, все, что отклоняется от видовой формы, маркируется как монструозное — в этом случае природа вида не достигла своей цели (Philop. *In Phys.* 200.20–202.1).

85 Море.

86 См. выше прим. 76.

87 εἰς τόπον ἐξ οὗ οἱ χεῖμαρροι πορεύονται, ἐκεῖ πάλιν εἰς αὐτὸν ἐπιστρέφουσι τοῦ πορευθῆναι. Слов πάλιν εἰς αὐτὸν нет в тексте BGT; выше Филопон цитирует его правильно.

88 Еккл. 1:9–10.

89 Еккл. 1:5.

90 Пс. 103:22.

как восходило. И снова пройдя подземный полукруг, оно *влачится к месту своему* — к восточному горизонту, от которого взяло начало своего движения по надземной полусфере; если же оно, сколько пробежало над землей, столько и под землей прошло, возвращаясь на восток, то как же отсюда не очевидно, что небо совершенно точно является сферой?

А что кое-кто говорит, будто [солнце], двигаясь через северные области, возвращается к востоку, скрываясь за высочайшими горами^{91, 92}, то это было какое-то древнее и нелепое мнение некоторых, достойное подвергнуться осмеянию, поскольку мы недавно показали, что каждую ночь шесть знаков Зодиака представляются восходящими и шесть заходящими, и то же самое происходит днем, но невидимо для нас из-за сияния солнца.

Посмотрим же, что означает последующее: *Восходя там, идет оно к югу и совершает круг к северу, кружит кружась*⁹³, — ведь здесь следует поставить точку (ὤδε γὰρ στικτέον): через это ясно указано на наклон Зодиака к экватору и на движение неподвижной [сферы] (τὴν λόξωσιν τοῦ ζῳδιακοῦ πρὸς τὸν ἰσημερινόν καὶ τὴν τῆς ἀπλανοῦς κίνησιν). Ибо экватор, по которому происходит движение неподвижной (сферы) (ὁ ἰσημερινός, καθ' ὃν ἡ τῆς ἀπλανοῦς γίνεται κίνησις), разрезает Зодиак по двум знакам, по началу Рака, который является самым северным из всех [знаков] в Зодиаке и по [началу] Козерога, которое южнее всех. Итак, поскольку всякое наше местопребывание находится после летнего тропика (πάσης τῆς οἰκίσεως ἡμῶν μετὰ τὸν θερινὸν τροπικὸν ὑπαρχούσης), севернее которого <330> солнце не может находиться — потому и тени наши падают на север (βρειότεραι ἡμῶν εἰσιν αἱ σκιάι), когда солнце освещает нас с юга, — и поскольку Зодиак от Козерога проходит южнее экватора до Овна, а севернее до Рака, что тогда означает движение солнца к югу и совершение круга к северу, как не его наклонное круговое движение в Зодиаке (τὴν

91 Вершины, за которыми скрывается солнце, — это характернейший элемент космологии Космы Индикоплова. См. напр.: «Мы находим в Божественном Писании, что солнце, выходящее с востока, по воздуху поднимаясь через южные пределы, становится видимым на севере для всего обитаемого мира. Но северная и западная вершина, вмешиваясь, порождает ночь поочередно за пределами этой земли, в океане, а потом на земле за океаном; затем, когда солнце находится на западе, где оно скрыто самой высокой частью земли, и проходит свой путь над океаном через северные пределы, то производит там ночь, пока, описав круг, оно снова не придет на восток, и снова взойдя в южной области, не осветит эту вселенную, как говорит Божественное Писание через божественного Соломона... [далее следует указанная цитата из Екклезиаста]» (Cosm. Ind. Top. II.34; Wolska-Conus 1968, 339). См.: «Kosmas' system with its vaulted heavens, flat earth and conical mountain was antithetical to Ptolemy's nested crystalline spheres» (Clark 2008, 69); Kiessling 1914; Лурье 2013, 95–99. Исследователи сходятся на том, что образ космической горы имеет иранское происхождение. Дело, однако, в том, что больше в 3 книге и вообще в трактате Иоанн Филопон не упоминает об этих вершинах, из чего также можно заключить о том, что с данной концепцией Иоанн Филопон был знаком опосредованно.

92 См.: Cosm. Ind. Top. II.34.

93 Еккл. 1:6.

ἐν τῷ ζῳδιακῷ τοῦτου λοξὴν περιδίνῃσιν)⁹⁴, частью южнее, а частью севернее? На это также указали слова *кружит кружась*: в самом деле, двигаться с востока на запад по прямой, а оттуда, переламывая линию, повернуть через северные области к востоку — это не круг.

А еще намного смешнее высказанное кое-кем [мнение], что солнце, появляясь извне неба, скрытно через небесный свод возвращается к востоку^{95, 96} — хотя то тело, через которое солнце освещает всё находящееся внутри, прозрачнее всего.

Кроме того, следует рассмотреть и сказанное Богом в Книге Иова: *Кто, исчисляя облака премудро, наклонил небо к земле?*⁹⁷ *Насыпана же пыль*

94 То есть движение по эклипике.

95 Данная точка зрения представлена Северианом Габальским, который также привлекает цитату из Екклезиаста: «Но исследуем, куда погружается солнце и где оно бежит ночью? Согласно внешним — под землю; по нашему же мнению, — раз мы считаем небо шатром, — где?.. Представь лежащий сверху свод. Восток, вообразим, находится там, север — здесь, юг — там, запад там. Солнце, взойдя и собираясь зайти, погружается не под землю, но, выйдя за пределы неба, бежит в северные пределы, скрываясь за ними как бы за стеной, потому что воды не позволяют видеть его течение, потом бежит в северных пределах, и достигает востока. Откуда это видно? В Екклесиасте, книге подлинной, не подложной, Соломон говорит...» (Sever. *Creat.* III.5; PG 56, 452.50–453.4). Нельзя исключать того, что позиция Севериана была известна Иоанну Филопону по катанам Прокопия Газского, почти дословно воспроизводящим данный текст (Proc. *G. Gen.* 1.14–15, 127–132; Metzler 2015, 49). Обзорная статья о Севериане и его трудах: Ким 2011. Возможно, Косма зависит от Севериана (Scholten 1997, 330, п. 73), на что указывает и издатель «О сотворении мира», однако, как мы видим, то, за чем скрывается солнце, и то благодаря чему на земле наступает ночь, в тексте Севериана и в тексте Космы отличается. В первом случае речь идет о горных вершинах, во втором — о толщах вод, делающих солнце невидимым. Для нас, однако, повторюсь, важнее то, что сам Иоанн Филопон различает эти две точки зрения, которые мы по имеющимся источникам можем условно называть «точкой зрения Космы» и «точкой зрения Севериана», а можем сказать, что речь идет о двух космологических традициях, которые оставили следы в гомилиях Севериана и «Христианской топографии».

96 См.: Cosm. Ind. *Top.* X.27, 33.

97 По свидетельству Иоанна Филопона, его оппоненты толкуют это место буквально — в том смысле, что земля имеет форму куба, а небо прилегает к вершине этого куба своими краями. Подобное толкование вполне соответствует тому, как использует цитату из Иова Косма Индикоплов: «Соответственно, Бог, основав землю на ее собственном основании, которое имеет продолговатую форму, соединило края небес с краями земли. Он поставил нижние края небес на четырех концах земли, а на высоте он сформировал ее в самый высокий свод, охватывающий всю длину земли. По всей же ширине земли края неба снизу доверху он сформировал в стену, и окружив это пространство, построил дом, можно сказать, огромных размеров, похожий на продолговатый купольный свод... Что касается скрепления неба и земли, то об этом написано в книге Иова: Наклонил небо к земле, насыпана же пыль как земля, Я скрепил его, словно камень куб. Разве выражения «наклонить к земле» и «скрепить», ясно не показывают, что небеса, поставленные как свод, не связаны краями с краями земли? То, что небеса наклоняются и скрепляются с землей, делает совершенно невозможной мысль о них как о сфере (Cosm. Ind. *Top.* II.17; Wolska-Conus 1968, 321). Перед нами в целом та же конструкция, которую описывает Иоанн Филопон, правда, в максимально упрощенном виде: Иоанн Филопон говорит лишь о том, что его оппоненты землю мыслят как куб. Но во-первых, здесь опять ничего не говорится о специфических конструктивных элементах космологии Космы — о вершинах

как земля (κέχυται δὲ ὡσπερ γῆ κονία), а Я скрепил его, словно куб с камнем (κεκόλληκα δὲ αὐτὸν ὡσπερ λίθῳ κύβον)⁹⁸. Как они понимают слова *наклонил небо к земле*? Они непременно скажут, что оно лежит своими краями на земле, а не объемлет ее отовсюду⁹⁹; но [с этим] не согласуется последующее: *Я скрепил его, словно куб с камнем*, <332> то есть как если бы кто-либо

на севере и на западе (впрочем, в данном случае этот элемент как раз роли не играет). А во-вторых, Иоанн Филопон, кажется, считает, что даже с точки зрения его оппонентов небо кубической формы иметь не может: «Ведь если никто не считал, будто форма неба кубическая, — да это и невозможно, поскольку оно не имеет основания» (Scholten 1997, 332, 24–26). При этом, как мы видим, в этом отрывке и вообще в «Христианской топографии», пространство от поверхности земли до видимого неба представляет собой как раз куб. Более того, с точки зрения Космы, куб — это именно небесный объем, в то время как земная поверхность является четырехугольной плоскостью (основанием куба). Не отрицая того, что в данном случае Иоанн Филопон все же ведет полемику с космологической моделью, изложенной в «Христианской топографии», я бы все же обратил внимание на другое толкование на данный отрывок из книги Иова, имеющее космологическое содержание. Речь о толковании Олимпиадора Дьякона, составленное в первой половине VI века в Александрии: «Я же соединил его как куб с камнем». Тончайшую природу неба Я создал как твердь, как если бы некто приладил куб к камню. Куб же ограничивается с четырех сторон, как и у основания или закругляется к вершине, чтобы Он сказал: “Я создал его устойчивым и непоколебимым”» (Olymр. *Job*; Hagedorn u. Hagedorn 1984, 344.15–19). Та же самая космологическая модель: к плоскому основанию (земле) прилагается небесный объем в форме куба, который, впрочем, может закругляться к основанию (образовывать свод?). Олимпиадор Дьякон вполне может считаться объектом критики Иоанна Филопона на основании данного текста, однако у него есть два неспоримых преимущества перед Космой. Во-первых, в отличие от последнего, Олимпиадор был достаточно известной личностью в Александрии, был рукоположен самим патриархом Иоанном III Никиотом (после 516 г.) (Hagedorn u. Hagedorn 1984, XLIV), и указанный комментарий, возможно был, составлен по просьбе последнего (Hagedorn u. Hagedorn 1984, XLV). Его известность подтверждается и тем, что уже в VIII веке на него дважды ссылается Анастасий Синаит (Anast. S. *Hex.* 6.VIII.1 (607–608); 6.VIII.1 (620); Baggarly and Kuehn 2007). Следовательно, Иоанн Филопон, современник Олимпиадора, несомненно, знал последнего. Во-вторых, в отличие от Космы Олимпиадор был вовлечен в догматическую полемику своего времени. Его трактат «Против Севира» цитирует антимонофелитский флорилегий, дошедший под именем Анастасия Синаита (Anast S. *Monoph.* II.138–142; Uthemann 1985). Отрывок является частью антимонофелитского флорилегия и с помощью него Анастасий стремится доказать, что нежелание Спасителя умирать (вероятно, во время Гефисиманского моления) относится к «человеческому образу», а не к его божественности (Anast S. *Monoph.* II.142–150; Uthemann 1985). Стоял ли Олимпиадор на халкидонитских позициях или его полемика против Севира не была настолько принципиальной, точно неизвестно. В любом случае Олимпиадор относился к категории тех, кого Иоанн Филопон мог называть «приверженцами славного Феодора или кого-либо из согласных с ним» и которые при этом были частью александрийской христианской общины. Именно с такими людьми могли столкнуться, по мнению Иоанна Филопона, люди ученые, присматривающиеся к христианству, и получить глубокую мировоззренческую травму. Олимпиадор в глазах Иоанна Филопона мог быть «сторонником Феодора» и в плане космологии (если был сторонником теории плоской земли) и в плане христологии (если нападал на Севира). Его личность — это концентрация того мировоззренческого конфликта, который описал Иоанн Филопон в 8 главе.

98 Иов 38:37–38.

99 См.: Cosm. Ind. *Top.* II.15–18.

обвел/очертил камень кубической формой (λίθον κυβικῶ περιγράψει σχήματι), — ведь ту же самую форму геометры называют кубом, так же как и конусом, и сферой, и прочими [фигурами] (κύβον γὰρ αὐτὸ τὸ σχῆμα καὶ οἱ γεωμέτραι καλοῦσιν ὡς καὶ κῶνον καὶ σφαῖραν καὶ τὰ λοιπά). Всякое же оформленное тело отовсюду очерчивается этой формой (πᾶν δὲ σῶμα ἐσχηματισμένον πανταχόθεν ὑπὸ τοῦ σχήματος περιγράφεται). Итак, если таким образом Бог и небо *скрепил* с землей, то ясно, что оно отовсюду будет окружать ее. А если так, стало быть, небо не склонилось только вокруг ее поверхности, но наклонилось, отовсюду нагибаясь к ней (οὐκ ἄρα περὶ μόνην αὐτῆς ἐκλίθη τὴν ἐπιφάνειαν ὁ οὐρανός, ἀλλὰ πανταχόθεν εἰς αὐτὴν ἐπικλίνων νένευκε). На это указывают и слова: *Насыпана же пыль как земля*, — ведь [небо] отовсюду окружило (περικέχυται) землю и все целиком распростерлось над всей ней. И я думаю, что изречение (λόγιον) использует пример куба, а не другой формы, потому что эта [форма] пребывает устойчивой и неподвижной среди всех твердых форм (πάντων τῶν στερεῶν σχημάτων ἑδραῖον ἔστηκε τοῦτο καὶ ἀμετακίνητον). Поэтому и Плотон определил для земли кубическую форму¹⁰⁰ по причине ее неподвижности, поскольку ни один из других элементов не таков (διὰ τὸ ἀκίνητον αὐτῆς οὐδενὸς ἄλλων στοιχείων τοιοῦτου ὄντος); ведь и Екклесиаст говорит: *А земля пребывает* (ἔστηκε) *вовсеки*¹⁰¹. Итак, небо вместе с землей, окружая ее, не совершает перемещения с места на место как целое¹⁰² (καθ' ὅλον αὐτὸν). Ведь если бы оно двигалось таким образом, то и землю оно перенесло бы в другое место, что невозможно: в самом деле, если центр движущейся сферы движется вместе с ней, то она целиком меняет местоположение (τὸν ὅλον ἀμείβει τόπον), и это уже перекатывание, а не круговое движение (κύλισις τοῦτό ἐστι λοιπὸν οὐ κικλοφορία). Вот почему и небо, можно сказать, пребывает (ἔστηκεν) приснонеподвижным — с одной стороны, благодаря круговому движению (διὰ τὴν κικλοφορίαν), а с другой стороны, благодаря тому что оно не меняет целиком своего местоположения, поскольку центр остается неподвижным. Ведь если никто не считал, будто форма неба кубическая, — да это и невозможно, поскольку оно не имеет основания (ἐφέδραν), то остается [заключить], что, по изложенной нами причине, изречение наименовало *кубом* его вместе с землей, то есть как мироздание целиком (κύβον αὐτὸν μετὰ τῆς γῆς ὀνομάσαι τὸ λόγιον, ταῦτόν δὲ εἶπεῖν τὸν ὅλον κόσμον), поэтому и Платон определил куб для земли (τὸν κύβον ἀφώρισε τῇ γῆ) — не из-за формы, а по причине устойчивости (τὸ στάσιμον)¹⁰³. <334> И напрасно привлекать для опровержения сферической формы [неба] слова: *От края неба выход его, и окончание [пути]* (τὸ κατάντημα) — *у края неба*¹⁰⁴. «Ведь сферическая форма, — говорят они, — не имеет

100 Plato *Tim.* 55e.

101 Еккл. 1:4.

102 Имеется в виду, что оно не движется по прямой, но только по кругу.

103 вот тут про символизм куба

104 Пс. 18:7.

краев»^{105, 106} Однако они не знают, что слово сказало [тут] о восточном и западном горизонте, воспевая не невидимое и [находящееся] под землей, но только явно видимое (οὐ τὰ μὴ ὁρώμενα καὶ ὑπὸ γῆν ὑμνῶν, ἀλλὰ μόνα τὰ φαινόμενα). А Ездра даже явно учит о форме неба, говоря так: Велика земля и высоко небо, а солнце проворно в беге, и кружится в круге неба, и за один день проходит по кругу его¹⁰⁷. Стало быть, форма неба сферична, а движение солнца — круговое (κικλοτερής).

*11. О том, что Писание нигде не говорит,
что небо неподвижно*¹⁰⁸

«Да, — говорят они, — но небо не движется, а утверждено неподвижно (ἔσθηκε); движутся же луна, солнце и звезды; ведь на это указал Исаия, говоря:

105 Реплика оппонентов приводимая Иоанном Филопоном — это очень близкая цитата из Севериана Габальского (Sever. Creat. III.4; PG 56, 452, 41–43). Косма Индикоплов, кажется, цитирует Севериана буквально (Cosm. Ind. Top. X.31; Wolska Conus 1973, 271), в то время как Иоанн Филопон несколько перефразирует последнего, причем, вероятно, знает его текст не напрямую, а из катенов Прокопия Газского (ср.: Proc. G. Gen. 1.1, 83–84; Metzler 2015, 13).

106 Cosm. Ind. Top. X.31.

107 1 Езд. 4:34. В BGT это 1 Езд., а в синодальной Библии — 2 Езд.

108 Ср. у Феодора Мопсуестийского: «Ибо они приписывают небу свои представления о постоялом дворе. И точно так же, как у них [на постоялом дворе] нет ни хвалы, ни благодарения, ни единого основания истины, они также думают и о небе, а именно, что оно не стоит на определенном месте, а всегда движется, так что это движение вечно и перемещение постоянно... Однако если есть небо, то ему подобает стоять, а не двигаться, в соответствии с пределом, установленным Создателем, Который по этой причине поставил небо из землю неподвижной опорой и твердым основанием. Движение [твари] возможно в установленных Богом пределах, пока движущиеся находятся в этих границах. Но [сотворенные вещи] нельзя переместить за установленные для них пределы. Также думать, что земля и небо вечны и что они не от другого получили существование, которое они воображают в форме шара, было бы признаком крайней глупости, поскольку у вечного нет ни тела, ни формы. Оно также не является ни составным, ни разрушимым. Однако форма шара не соответствует этой природе, поскольку телесна. Шар также очевидно является составным, и его форма ограничена в соответствии с законом тел... Эти люди, однако, хвастаются своими изобретениями, что наблюдая за круговым движением небес и за этой сферой они придумали новую науку астрономию... Рассказывая нам также о сочетании звезд, с чего началась астрология, они сообщают нам ни о чем ином, как о своей глупости. Ибо если из-за сочетания звезд... мы блудим или блюдем целомудрие, напиваемся или постимся, являемся справедливыми или несправедливыми, то проще говоря, добрыми или злыми, то чем тогда отличаемся от животных? (Thdr. Mops. Gen.; Sachau 1869, 6–8)». Аргументация Феодора в пользу неподвижности неба слишком лапидарна, но кое-что понять можно: неподвижность неба и земли необходима для прочей твари, чтобы она видела границы своих природных возможностей и только в этих границах действовала. Очевидно, что подвижность неба, в рамках логики Феодора, лишает тварь самих оснований ее бытия: возможности мыслить и понимать, действовать и к чему-то стремиться. Так что неподвижность неба, его чисто физическое, с точки зрения Иоанна Филопона свойство, трактуется Феодором Мопсуестийским в онтологическом и этическом ключе. Кроме того, Феодор выстраивает аналогию между неподвижностью неба и земли и незыблемостью моральных основ человеческой жизни. Странники движения неба и земли сравниваются с пьяницами — и это не случайный образ: кажется, что для Феодора

*Поставивший небо как свод*¹⁰⁹; и еще: *Так говорит Господь, сотворивший небо и установивший его*¹¹⁰; и опять: *Рука Моя основала землю, и <336> десница Моя утвердила небо*¹¹¹». ¹¹² «Итак, — говорят они, — понятия “поставить”, “быть основанным”, “установленным” и “утвержденным” далеки от движения»¹¹³.

Но да будет им известно, что ни одно из этих изречений не показывает стояние на месте и совершенную неподвижность того, о чем идет речь; ведь и относительно тех сущих, которые, по общему признанию, движутся, Писание употребляет вот такие выражения: *Луну и звезды, которые Ты основал*¹¹⁴; и еще: *Хвалите Его, солнце и луна; хвалите Его, все звезды и свет; хвалите Его, небеса небес и вода, которая превышает небес*¹¹⁵, — и, описав все дела Бога вместе, оно прибавляет относительно всех [них]: *Он поставил их во век и во век века, повеление установил, и оно не прейдет*¹¹⁶. Итак, говоря обо всех [этих творениях] *установил* и прочее, оно, очевидно, указывает на неподвижность вовсе не в смысле места (οὐχὶ τὴν κατὰ τόπον ἀκίνησίαν). Ведь оно говорит о солнце: *Оно возрадуется, как исполин, пробегая путь свой. От края неба выход его, и окончание [пути] его — у края неба. И оно — как новобрачный, выходящий из чертога*¹¹⁷ *своего*.¹¹⁸ И еще: *Помещающий землю на основание*¹¹⁹ *для безопасности ее, она не сдвинется с места*¹²⁰ *во век века*¹²¹. <338> И Екклесиаст [говорит]: *Земля же стоит во век*¹²². И опять Писание в другом месте [говорит]: *Взглядывающий на землю и заставляющий ее трястись*¹²³, — ведь во время землетрясений движется каждая ее часть, но не все [части] вместе (ὅμοῦ). Она движется и соответственно изменениям [в ней] (κατὰ τὰς ἀλλοιώσεις), возникновению и гибели ее частей. Что же означают [слова]: *По приказанию Твоему пребывает день, ибо всё рабствует Тебе?*¹²⁴ Ведь день является частью

Мопсустийского космология тесно связана с этикой. Если Бог весь мир сотворил подвижным, как же мы можем быть уверены в «неподвижности» Его заповедей? Моральный аспект учения Феодора о творении также не прочувствован Иоанном Филопоном.

109 Ис. 40:22.

110 Ис. 42:5.

111 Ис. 48:13.

112 См.: *Cosm. Ind. Top.* II.9

113 См.: *Cosm. Ind. Top.* IV.5.

114 Пс. 8:4.

115 Пс. 148:3–4.

116 Пс. 148:6.

117 Буквально: «из брачного покоя» или «с брачного ложа» (ἐκ παστοῦ).

118 Пс. 18:6–7.

119 θεμελιῶν; в тексте псалма в BGT: «поместивший на основание» (ἐθεμελίωσεν).

120 οὐ κινήθησεται; в BGT: «не упадет» (οὐ κλιθήσεται).

121 Пс. 103:5.

122 Еккл. 1:4.

123 Пс. 103:32.

124 Пс. 118:91.

времени, а никакая частица времени не стоит на месте, но имеет бытие только в момент возникновения (*ἐν μόνῳ τῷ γίνεσθαι τὸ εἶναι ἔχει*), так же как и движение; ведь не является одним и тем же ни вчера с сегодня, ни сегодня с завтра, ни [вообще] какая бы то ни было часть времени с другой частью. Стало быть, «стоять» (*ἑστάναι*), «быть утвержденным» (*τελῆθαι*), «быть основанным» (*θεμελιῶσθαι*), «пребывать» (*μένειν*), «не двигаться» (*μὴ κινεῖσθαι*) и другое подобное, что сказано о творениях (*τῶν ἔργων*) Бога, очевидно, сказано в общем и целом обо всех [них], что пребывает неизменным Божие повеление насчет них и их сотворение Им: ведь именно это означают [слова] *по приказанию Твоему пребывает день*, то есть, что [дни] никогда не перестанут приходить один за другим — очевидно, пока существует вселенная (*τὸ πᾶν*). Подобно этому и сказанное Ною после потопа: *Сев и жатва, холод и жара, день и ночь не прекратятся*¹²⁵, то есть они не перестанут возникать и гибнуть, пока Бог хочет, чтобы вселенная существовала. Итак, Божие приказание обо всех [вещах] не прекратит действовать, пока Бог хочет, чтобы всё пребывало.

А [слова] апостола: *и скинии (τῆς σκηνῆς) истинной, которую установил (ἔπηξεν) Господь, а не человек*, сказаны таким образом, мне кажется, <340> не о небе, как это говорили некоторые¹²⁶, а о Господнем теле, если узнать точный смысл этого места, по сказанному: *И Слово стало плотью и поселилось (ἐσκήνωσεν)¹²⁷ среди нас¹²⁸*. И еще: *Разружьте этот храм, и Я за три дня воздвигну его. А Он говорил о храме тела Своего¹²⁹*, — ведь Он установил (*ἔπηξεν*) скинию собственного тела. Ибо *Мудрость построила Себе дом¹³⁰*. И ангел [говорит] Деве: *Дух Святой придет на Тебя¹³¹, и сила Вышнего осенит (ἐπισκιάσει) Тебя¹³²*. Скинию же в Иерусалимском храме, а также скинию Моисееву установили люди. Вот какова истина об этих вещах.

12. Более пространные доказательства того, что ежедневное движение небесных [тел] от востока к западу является [движением] не звезд, а тверди¹³³

А то, что ежедневным движением от востока к западу движется само небо, а не звезды сами по себе, уже заодно было доказано чуть выше, когда мы показывали, что небо это сфера и что каждая из его полусфер каждую ночь то

125 Быт. 8:22.

126 См.: *Cosm. Ind. Top.* IV.5; V.21; VII.16.

127 Филопон здесь и ниже обыгрывает значения глагола *σκηνώω* (и однокоренных слов), который имеет значение как «селиться», так и «раскидывать шатер/палатку», т. е. *скинию*.

128 Ин. 1:14.

129 Ин. 2:19,21.

130 Притч. 9:1.

131 Можно также перевести: «войдет в Тебя».

132 Лк. 1:35.

133 В этой главе Филопон возражает мнению, которое сходно с мнением Косьмы Индикоплова (ср.: *Cosm. Ind. Top.* I.13).

заходит, то восходит, увлекая вместе с собой и [находящиеся] на ней звезды. Ибо невозможно, чтобы звезды двигались или вообще существовали вне тверди (ἔξω τοῦ στερεώματος), на которой помещены Богом: ведь *поместил их*, говорит [Писание], <342> *Бог на тверди неба для освещения земли*¹³⁴. Но ничто не мешает сейчас вкратце снова доказать это отдельно, для несведущих в науках.

Млечный Путь является одной из самых больших окружностей и единственной из них, которая попадает на глаза по причине своего цвета, от которого он и получил свое название. Это свойство (πάθος), неотделимое от небесного тела, соединенное с ним и пришедшее в существование вместе с ним (συμπεφυκός αὐτῷ καὶ συνυπάρξων), как бы кто ни пожелал его¹³⁵ наименовать. Он всегда одинаков (ἴσιος) и один и тот же (ὁ αὐτός) в каждой части неба, где яркий, а где смутно видимый, где простой, а где раздвоенный. Каждую ночь он бывает видим (φαίνεται) целиком, двигаясь по кругу одновременно с неподвижными [звездами], причем одна его часть заходит, а другая восходит, как мы показали относительно двенадцати знаков Зодиака¹³⁶. Стало быть, если небо, как они говорят, стоит неподвижно (ἔστηκε), и невозможно, чтобы Млечный Путь двигался сам по себе, будучи свойством (πάθος) небесного тела — ведь это не та белизна, которая присуща снегу или молоку, — то каким образом за одну ночь он весь бывает видим, причем одна его [часть] заходит, а другая восходит, если не движется небо, на котором находится этот [белый] цвет? Отсюда опять-таки становится ясно, что небо точно является сферой, одна [часть] которой находится над землей, а другая под землей, и когда одна заходит, другая восходит. Вследствие этого мы за одну ночь обозреваем (θεώμεθα) его целиком, кроме одной только той его части, к которой приближается солнце.

То же самое можно исследовать и иным способом. Предположим, что солнце находится в Овне. Мы знаем, что один знак Зодиака за месяц <344> совершает свое движение, а двенадцать [знаков], совершив путь, составляют год. А ежедневное его движение проходит одну из тридцати частей знака Зодиака. Стало быть, когда солнце находится в Овне, необходимо, чтобы сам Овен был полностью невидим: в самом деле, [его не видно] ни днем, поскольку в нем сияет солнце, ни ночью, поскольку оно заходит вместе с ним. Итак, когда солнце заходит, тотчас над западным горизонтом показывается Телец. Когда же солнце проходит через Тельца и заходит, Телец подобным же образом становится невидим, и ты увидишь приближающихся к западному горизонту Близнецов. То же самое случается, если солнце проходит через Близнецов. Ведь когда оно заходит, у западного горизонта находится Рак. Если же восточнее Овна находится Телец, [восточнее] него — Близнецы, а [восточнее] них — Рак,

134 εἰς φαῖσαν ἐπὶ τῆς γῆς; в BGT ὥστε φαίνειν ἐπὶ τῆς γῆς — «чтобы светить на землю» (Быт. 1:17).

135 Млечный Путь.

136 Про млечный путь комментировать

и так далее, то ясно, что солнце идет своим собственным движением (κατὰ τὴν ἰδίαν κίνησιν) от запада на восток, ежедневно передвигаясь лишь на одну часть знака Зодиака, а круговращение (περιαγωγὴ), происходящее каждые сутки (καθ' ἕκαστον ἡμερονύκτιον) с востока на запад, является [движением] только тверди, на которой Бог расположил все светила: ведь солнце, как я уже ранее говорил, проходит такое расстояние¹³⁷ за год. Следовательно, это ежедневное движение является [движением] не звезд, а тверди.

Выслушай еще и четвертое доказательство. Неподвижные звезды, пребывающие на тверди, заняли [на ней] каждая свою часть, отличную от другой: одни находятся на севере, другие на юге, иные же в самой середине (τὸ μέσσιτάτον). Итак, одни находятся около полюсов на наименьших окружностях (κύκλοις) — я имею в виду на арктической и антарктической; другие же — на больших [окружностях], летнем и зимнем тропиках; а иные — на самой большой [окружности], экваториальной. Очевидно <346> же, что и у тех, которые занимают среднее [между этими] положение, соответственно, одни [окружности] больше, а другие меньше. Итак, если ежедневное движение является [движением] звезд, а не тверди — [говорящие так] хотят, чтобы небо оставалось неподвижным, — то совершенно необходимо, чтобы все неподвижные звезды двигались друг относительно друга либо с одинаковой скоростью, либо с неодинаковой; ничто иное невозможно. Так вот, если каждая из этих [возможностей] представляется ложной и нелепой, стало быть, звезды вообще не движутся; но, конечно, либо им, либо тверди необходимо двигаться с востока на запад, а [так как] показано, что им двигаться невозможно, следовательно, совершенно необходимо, чтобы в движении была твердь, поворачивая вместе с собой все звезды. Ну, а то, что для них невозможно двгаться с одинаковой скоростью, ясно вот откуда: если одни находятся на больших [окружностях], а другие на меньших, то пребывающим на больших [окружностях] совершенно необходимо затрачивать больше времени на совершение полного кругооборота (εἰς τὴν τοῦ ὄλου περιαγωγὴν), а пребывающим на меньших — меньшее. Итак, первыми будут проходить свой путь те, что на меньших окружностях, — это те, которые передвигаются на малое расстояние (διάστασιν) вокруг полюсов; вторыми — те, которые на тропиках, ведь у них по этой причине расстояние и время должны быть большими; а тем, которые на экваториальной [окружности], самой большой из всех, соответственно, понадобится больше, чем другим, времени на прохождение целого круга, и потому они вернуться в исходное положение последними из всех. Но движение тверди являет нам вовсе не это. Ведь и [звезды, находящиеся] на больших окружностях, и те, что на меньших, и те, которые между ними, все одновременно возвращаются в исходное положение. Следовательно, их скорость не одинакова, однако же для наблюдающих они не показываются имеющими разную скорость. В самом деле, поскольку они все одновременно, как это видно [из наблюдений],

137 То есть совершает полный круг.

возвращаются в исходное положение, совершенно необходимо, чтобы пропорционально длине окружностей, по которым [происходит] движение <348> каждой [из звезд], изменялись и скорости их движения: ведь если экватор, допустим, втрое больше каждого из тропиков (τῶν μὲν τροπικῶν ἑκατέρου τυχὸν εἴη τριπλασίων) и вчетверо больше [кругов] возле полюсов, то совершенно необходимо, чтобы и скорость движения звезд на нем была вчетверо больше, чем у [звезд] на кругах у полюсов, и втрое больше, чем у тех, которые на тропиках. И таким образом, ввиду всего этого, необходимо предположить, что вместе с протяженностью окружностей уменьшается и скорость движения звезд на них, если только мы не хотим противоречить наблюдаемым явлениям (τοῖς φαινομένοις ἀντιβλέπειν); но, как я уже сказал, это [предположение] нелепо и совершенно бессмысленно. Итак, если звезды не могут обладать ни одинаковой, ни разной скоростью, то, следовательно, они не сами по себе движутся с востока на запад, но движущейся является твердь, тянущая вместе с собой звезды.

13. О том, что тем, кто не смог вникнуть в положение дел (τοῖς πράγμασιν ἐπιστῆσαι), нужно было следовать за более многочисленными и мудрыми учителями Церкви, чтобы не подвергать порицанию¹³⁸ все учение (τῷ παντὶ δόγματι) из-за собственного незнания

Поскольку это показано, они оказываются лишены свидетельства от Божественного Писания, которое также явилось защитником истинного [учения в этом вопросе]. Следовательно, сочиняющим таким образом нелепицы о небе, если даже они не смогли разобраться, как в действительности обстоит дело, и не нашли своего мнения высказанным где-либо в Священных Речениях, следовало все-таки, глядя на Василия Великого, священных Григориев¹³⁹, Афанасия, <350> могущего соперничать с апостольскими подвигами¹⁴⁰, и Дионисия, украсившего благочестием вслед за вершиной философии престол Афинской церкви¹⁴¹, а также на многих других учителей Церкви, не дерзать отвергать очевидное устройство небес, которое они имеют от Создавшего, и лучше избрать безопасное молчание, чем подвергать порицанию Церковь Божию, говоря о том, чего не знают. Я был вынужден говорить об этом, чтобы ошибки (πταίσματα) одного или другого из наших (τῶν παρ' ἡμῖν) не вызвали глумления над благочестивым учением (δόγματι) христиан: ведь чтущий истину (τὸ ἀληθές), кем бы она ни была обнаружена, чтит Саму Истину (τὴν ἀλήθειαν) — Христа¹⁴².

138 Или: «осмеянию» (μῶμον).

139 Имеются в виду Григорий Богослов и Григорий Нисский.

140 Имеется в виду Афанасий Александрийский.

141 Имеется в виду Дионисий Ареопагит.

142 Ср.: Ин. 14:6.

Но перейдем снова к исследованию изречения, которое мы приводили в самом начале¹⁴³: *И сказал Бог: да возникнет твердь посреди воды и да будет разделяющей посредине между водой и водой; и стало так. И сотворил Бог твердь, и разделил Бог посредине между водой, которая была под твердью, и посредине между водой, которая над твердью, и назвал Бог твердь небом*¹⁴⁴.

*14. О том, что слово «вода» многозначно
в божественном Писании и что так именуются
воздух, небо, вода и бездна*

В Писании наименование «вода» — любимое и имеет много значений: ведь Бог употребил это наименование аллегорически¹⁴⁵ и для худшего, и для лучшего. *Пришли воды до души моей, я погряз глубоко в тине, и не на чем удержаться*¹⁴⁶. *Я оказался на глубине моря, и шквал потопил меня*¹⁴⁷. И еще: *Душа наша прошла через бурный поток; и вот, прошла душа наша воду неодолимую*¹⁴⁸. Итак, здесь об искушениях и о тяжелых и приводящих в смятение обстоятельствах употребляется <352> слово *вода*; но часто оно аллегорически выражает и лучшее — например, в речи Господа к самарянке: *Пьющий же от воды, которую Я дам ему, не возжаждет вовек; но в нем появится источник воды, текущей в жизнь вечную*¹⁴⁹. [Или:] *На месте с зеленью травяной, там Он дал мне пристанище, на воде покоя воспитал меня*¹⁵⁰. Мы также знаем, что и о чувственно воспринимаемой воде говорится по-разному. Иногда так, что это одинаково признается всеми: *Выходящие в море на кораблях, занятые промыслом на большой воде, они увидели дела Господни и чудеса Его на глубине*¹⁵¹. И еще: *Да соберется вода, которая под небом, в одно собрание, и да покажется суша*¹⁵². *Вот вода; что мешает мне креститься?*¹⁵³ Но иногда [Писание] говорит *вода* и о воздухе, например, здесь: *Бездна бездну призывает голосом водопадов Твоих*¹⁵⁴, — ибо верхняя бездна, то есть вода, которая указывает на воздух, легко превращающийся в воду, призывает нижнюю

143 В начале данной третьей книги.

144 Быт. 1:6–8.

145 Одно из редких мест, где Иоанн Филопон прибегает к прямому аллегорическому толкованию тех или иных мест Священного Писания. В целом данный метод толкования ему не свойственен. См. предисловие к первой книге: Щукин, Ноговицин 2022, 253–266.

146 Буквально: «нет поддержки (или основания)».

147 Пс. 68:2–3.

148 Пс. 123:4–5.

149 Ин. 4:11.

150 Пс. 22:2.

151 Пс. 106:23–24.

152 Быт. 1:9.

153 Деян. 8:36.

154 Пс. 41:8.

бездну вод через выделение пара. Одинаковое с этим [значение] и тут: *Призывающий воду моря и разливающий ее по лицу всей земли*¹⁵⁵. А [слова] *голо-сом водопадов Твоих* указывают на грохот, производимый падением вод. Ибо Писание обычно называет водопадами (катарάκτας) воду, несущуюся сверху вниз, как оно говорит и о потоке: *Разверзлись все источники бездны, и водопады неба* (οἱ κатарάκται τοῦ οὐρανοῦ) *отворились*¹⁵⁶, — где слово указывает на воду, затопившую землю снизу и на воду, устремившуюся вниз из воздуха. Ведь «небом», как я уже говорил, оно часто называет и воздух, как простирающийся до неба и словно бы соединенный с ним. Пророк Даниил [говорит]: *И в росе неба* (ἐν τῇ δρόσῳ τοῦ οὐρανοῦ) *он будет спать*¹⁵⁷; <354> и еще: *И от росы неба* (ἀπὸ τῆς δρόσου τοῦ οὐρανοῦ) *тело его закалится*¹⁵⁸. И Иаков, благословляя Исаака, говорит так: *И да подаст тебе Господь от росы неба* (ἀπὸ τῆς δρόσου τοῦ οὐρανοῦ) *и от тучности земли*¹⁵⁹. И во Второзаконии в проклятии [сказано]: *И небо над головой твоей будет медным, а земля под тобой — железной; пусть дождем земле твоей Господь даст пыль*¹⁶⁰, — этими [словами] указывается на сухость и отсутствие влаги в воздухе и на земле. И в Исходе: *Сказал же Господь Моисею и Аарону, говоря: наберите полные руки печной сажу, и пусть Моисей бросит ее в небо* (εἰς τὸν οὐρανὸν) *перед лицом фараона и перед лицом слуг его; и да появится пыль по всей земле Египетской, и будут на людях и на четвероногих язвы, вздувшиеся волдыри у людей, и у четвероногих, и во всей земле Египетской. И взяли они печную сажу перед лицом фараона, и бросил ее Моисей в небо*¹⁶¹. И еще: *Простри руку твою к небу, и падет град*¹⁶². И Господь [говорит] иудеям: *При наступлении вечера вы говорите: [будет] ясная погода, небо огненного цвета; и утром: сегодня [будет] ненастье, ибо небо пасмурное и огненного цвета*¹⁶³. Свидетельства этого [словоупотребления] бесчисленны.

Итак, из всего этого ясно, что расстояние от земли до неба Писание иногда называет «твердью», общим именем (ὀμωνύμως) с твердью, — [например]: *Птиц, летающих над землей по тверди неба* (κατὰ τὸ στερῆμμα τοῦ οὐρανοῦ)¹⁶⁴, — а иногда «водой» и «бездной», по причине влажности воздуха

155 Ам. 5:8.

156 Быт. 7:11. В данной цитате выражение οἱ κатарάκται τοῦ οὐρανοῦ содержит игру слов и может также читаться как «двери неба», поскольку второе значение слова κатарάκτης — «опускная дверь» или «решетка», какие бывали в старинных замках и крепостных стенах.

157 Дан. 4:15.

158 Дан. 4:16, вместо βαφίσεται (как у Филопона) — ἀλλοιωθῆι («пусть изменится»).

159 Быт. 27:28.

160 Втор. 28:23–24.

161 Исх. 9:8–10.

162 Исх. 9:22.

163 Мф. 16:2–3.

164 Быт. 1:20.

и его всецелой прозрачности до [самого] неба (δι' ὅλου μέχρι τοῦ οὐρανοῦ διαφανές), а также большому сродству (συγγένειαν) обоих, воды и воздуха, и их легкому преобразованию (μετάλλωσιν) друг в друга: ведь все это [пространство] касается неба своим верхним краем (πέρας), а воды — нижним. Итак, поскольку у Моисея не имеет собственного имени то, что называется у эллинов «воздухом»¹⁶⁵, то иногда он называет его «небом», по причине соприкосновения наверху с небом, — ведь таким образом можно <356> разрешить и [сказанное] апостолом о его восхищении *до третьего неба*¹⁶⁶, — а иногда именуется «водой», из-за соединения с водой внизу.

Из этого опять становится ясно, что выражение *Да произведут воды пресмыкающихся из [числа] душ живых и птиц, летающих над землей по тверди неба*¹⁶⁷ объединяет под наименованием «вода» вместе воду и воздух. Ведь есть три рода живых существ (τῶν ζῶων): сухопутные, водяные и воздушные. Итак, о сухопутных [Бог] говорит: *Да произведет земля душу живую*¹⁶⁸, а о водяных: *Да произведут воды пресмыкающихся из [числа] душ живых*. А поскольку, как я сказал, воздух не получил от Моисея собственного наименования и ему досталось двойное название, омонимичное с [названием] каждой из соединенных с ним [стихий] — неба и воды, — то [в словах] *воды производят пресмыкающихся из [числа] душ живых* сказано о воде в обычном смысле, а [в словах] *и птиц* — о воздухе, на который ясно указало прибавление, ибо [Писание] говорит: *летающих над землей по тверди неба*. Соответственно с этим и в псалмах делается различие: *птиц неба и рыб моря, передвигающихся по стезям морей*¹⁶⁹, — это те воды, о которых Моисей говорит в общем (συνηρημένως), тогда как Давид в псалме разделил их [на небо и воду]. <358>

15. *О том, что сущность между первым небом и твердью Моисей назвал омонимично «водой»*

Итак, поскольку о воде говорится часто по омонимии (καθ' ὁμωνυμίαν), то неудивительно, если и здесь в общее имя «вода» слово включило другое его значение: ведь коль скоро существуют два неба, различающиеся друг от друга местоположением (ἀλλήλων διακεκρμένοι τοῖς τόποις) — если уж Моисей говорит, что между ними находятся воды, — и не соприкасающиеся наподобие того, как, говорят, сферы второго неба соприкасаются, будучи частями единого (неба), то совершенно необходимо, чтобы промежуток (διάστημα) посередине

165 Ср.: Philop. *Opif.* V.4; Scholten 1997, 468.20–22. Иоанн Филопон совершенно прав: в еврейском нет языке специального слова для обозначения воздуха как материального элемента. В некоторых контекстах в близком значении используется слово *ruah* (Иер. 2:24; 14:6), обычно переводимое как «дух», «дыхание», «ветер», однако и здесь речь идет скорее о движущемся воздухе.

166 2 Кор. 12:2.

167 Быт. 1:20.

168 Быт. 1:24.

169 Пс. 8:9.

двух небес не был пустым; ибо ничто из сущих никогда¹⁷⁰ не бывает пустым (οὐδὲν γὰρ οὐδαμῆ τῶν ὄντων ἐστὶ κενόν). Стало быть, конечно, существует тело, которое Моисей назвал «водой», подобно тому как пространство между (τὸ μεταξὺ) землей и твердью наполнено воздухом и водой, вместе названных «водами» в [изречении]: *Да произведут воды пресмыкающихся из [числа] душ живых и птиц, летающих над землей по тверди неба*¹⁷¹, поскольку сущность (οὐσίαν) обоих влажная, текучая и прозрачная. Итак, думается, что Моисей из-за их сходства (ἐξ ἀναλογίας τούτων) назвал общим именем (ὀμωνύμως) «вода» сущность, заполняющую промежуток посередине двух небес; и ясно, что она, чем бы ни была, по сущности тончайшая (λεπτομερέστατον τὴν οὐσίαν ἐστὶ), соответственно местоположению (τοῖς τόποις συμφώνως), является либо водянистой, либо воздухообразной, либо чем-то вроде горячего (ὑπέκκαυμα), либо же какой-то еще другой природы (εἴθ' ὅπως οὖν ἄλλως ἔχοι φύσεως). <360>

16. О том, что посреди воды (ἐν μέσῳ τοῦ ὕδατος) означает не «посреди воды наверху (τοῦ κάτω ὕδατος)» — ибо многие обстоятельства указывают на то, что это невозможно, — но «посреди воды наверху и воды внизу»

Конечно, *да возникнет твердь посреди воды*¹⁷² не означает, что природа тверди возникла посреди нижней воды, как хочет этого еврей Иосиф, говоря в сочинении «О причине вселенной»¹⁷³, что вода разделена натрое и одна ее треть затвердела при возникновении тверди, другая треть осталась внизу, а оставшаяся треть поднялась вместе с твердью на поверхности на высоту (ἐν τοῖς ὕψοις εἰς ὕψος συνανακοθφισθῆναι τῷ στερεώματι). Ибо необходимо было

170 Или: «нигде; никоим образом».

171 Быт. 1:20.

172 Быт. 1:6.

173 Научный консенсус на данный момент заключается в том, чтобы отождествлять данный трактат с сочинением Ипполита Римского «О вселенной», на которое последний ссылается в конце трактата «Опровержение всех ересей» (Hipp. Refut. X.32.4; Marcovich 1986), и которое также упоминается в надписи на цоколе статуи III века с изображением Ипполита Римского (Guarducci 1978, 535–545) под названием «Против эллинов и против Платона, или О вселенной». О данном трактате упоминает в своей «Библиотеке» патриарх Фотий, который говорит об авторстве Иосифа, но считает, что автором трактата был римский пресвитер, а затем епископ Гай (Phot. Bibl. Cod. 48; Henry 1959, 33–35). Не исключено, что пролог трактата «О вселенной» сохранился в рукописи Paris. Coislin. 305 (XI в.) вместе с «Хроникой» Георгия Амартола (Malley 1965). Дискуссионным является вопрос о принадлежности к данному трактату фрагмента из некоего трактата «Против Платона», во многих рукописях флорилегия Sacra Parallela приписываемого Иосифу Флавию (Jo. Damasc. Sacra parall. 800; PG 96 541). Некоторые исследователи и в том числе издатель фрагментов, сохранившихся в составе флорилегия, Чарльз Хилл (Hill 1989a; Hill 1989b; Whealey 1996), атрибутируют фрагмент Тертуллиану, поскольку он содержит учение о некоем месте, в котором пребывает душа между смертью и воскресением. Это учение было нехарактерно для Ипполита, но соответствует точке зрения Тертуллиана. По мнению Э. Кастелли, причиной того, что в рукописной традиции имя Ипполита было вытеснено именем Иосифа, стало то, что Ипполит Римский пользовался сочинением Иосифа Флавия «Против Апиона» (Castelli 2009).

бы, если она¹⁷⁴ [так] поднималась, чтобы не только вышележащая вода, но и весь воздух над водой поднялся вместе с ней и все, что под твердью, осталось бы лишенным воздуха: ведь никто, пожалуй, не вообразит, ни что оставшаяся вода превратилась в воздух, ни что еехватило бы на две стихии¹⁷⁵, поскольку еще не возникло солнце, способное это сделать. Так каким же образом сейчас не только вода, но и воздух простирается от земли и воды до самой тверди? Итак, таковое предположение — ребяческое, несогласное с реальностью (ἀσύμφωνος τοῖς πράγμασι) и недостойное изречений Бога.

В самом деле, слова *да возникнет твердь посреди воды* сам пророк разъяснил, прибавив: *и да будет разделяющей посредине между водой и водою*¹⁷⁶. Ибо то, что он сказал [в словах] *посреди воды*, он объяснил, сказав: *посредине между водой и водою* (ἀνά μέσων ὕδατος καὶ ὕδατος). Итак, *посредине между двух вод* возникла твердь, разделяя их друг от друга. Вот почему Акила и Симмах <362> сказали во множественном числе: «да возникнет твердь посреди вод» (ἐν μέσῳ τῶν ὕδατων). Обрати также внимание на выражение Семидесяти, ведь они не сказали: «Бог разделил воду надвое, и одну часть оставил под твердью, как она есть, а другую вместе с твердью поднял на высоту», — но, как я уже сказал, поскольку две воды разделены и по местоположению, и по сущности, а общее у них только имя, Бог создал твердь словно границу (ὄριον μεθόριον).

А еще яснее пророк преподавал это при повторении, сказав: *и стало так. И сотворил Бог твердь, и разделил Бог посредине между водой, которая была под твердью, и посредине между водой, которая над твердью* (ἀνά μέσων τοῦ ὕδατος ὃ ἦν ὑποκάτω τοῦ στερειώματος καὶ ἀνά μέσων τοῦ ἐπάνω τοῦ στερειώματος)¹⁷⁷, — где [слова] *которая была* (ὃ ἦν) подразумеваются вместе и в [выражении] *которая была над твердью* (ὃ ἦν ἐπάνω τοῦ στερειώματος); ведь не [сказано, что это] та [вода], которая сейчас оказалась (ὃ νῦν γέγονεν) *над*, или та, которая сейчас оказалась *под*, ибо каждая была в своем собственном месте, не имея границы. А когда возникла твердь, они были ею разделены, одна находясь *над твердью*, а другая *под*. Стало быть, и когда [Моисей] сказал: *И сказал Бог: да возникнет твердь посреди воды*, нужно понимать это как «между той и другой воды» (ἐκατέρου ὕδατος μεταξύ), о чем яснее сказано у других [переводчиков]: «посреди вод» (ἐν μέσῳ τῶν ὕδατων). А из этого опять-таки ясно, что [словом] *вода* [Моисей] в форме синекдохи (συνεκδοχικῶς) именуется также и воздух: ведь не только вода находится под твердью, но и воздух между ними, приближающийся (ἐγγίζων) к ней¹⁷⁸ больше, чем к воде. Но Моисей назвал все в целом водой исходя из попадающегося [нам] на глаза (ἐκ τοῦ τῆ ὄψεϊ ὑποπίπτοντος). <364>

174 Твердь.

175 То есть воду и воздух.

176 Быт. 1:6.

177 Быт. 1:6–7.

178 Тверди.

17. В качестве заключения — о порядке частей мироздания и о том, почему твердь и воздух названы небом

Итак, об этом я сказал, насколько в моих силах. Если же кто-либо, благодаря чистоте своих умственных способностей (λογισμῶν), лучше вникнет в значение пророческих изречений (λέξεων), не говоря при этом чего-либо, что кажется противоречащим наблюдаемым явлениям, то пусть его мнение одержит верх как более истинное: ибо пусть ничто не будет ни для кого выше истины. А какова причина порядка (τῆς τάξεως), согласно которому возникла твердь, и [порядка появления] каждого из последующих [творений], об этом необходимо сказать более общедоступным языком.

Так вот, для Бога, как беспредельноносильного, было возможно ввести [в бытие] (παράγαγεῖν) сразу всё одним только желанием (μόνῳ βουλήματι); если же вселенная (τὸ πᾶν) вообще имеет начало бытия — а на это указывают, повсюду говоря и вопия, и божественные изречения, и все естествоведы (φυσικοί) от древних до Аристотеля, как сказал и сам Аристотель, — то разве не разумно расположить каждую из частей мироздания в некоем последовательном порядке (ἐν ἀκολούθῳ τινὶ τάξει)? А поскольку это так, то элементы, обладающие простой и не составной сущностью, справедливо получили существование раньше (τὰ στοιχεῖα τὴν οὐσίαν ἀπλῆν καὶ ἀσύνθετον ἔχοντα προὔπεστη δικάως): ведь простые [элементы] предваряют составные по природе, а часто и во времени¹⁷⁹ (φύσει, πολλάκις δὲ καὶ τῷ χρόνῳ); а [элементы], которые состоят из тех, соответственно, после тех и возникли¹⁸⁰, а из этих [последних] один пришел в бытие первым или вторым по отношению к другому, согласно некоему природному соотношению (κατὰ τινα λόγον φυσικόν). Небо же, как охватывающее всё и будучи как бы границей и связью всех сущих¹⁸¹ (ἀπάντων), предшествовало в бытии всему вообще (προὔπῆρξεν ὁμοῦ πάντων) и, поскольку сама земля возникла вместе с ним, получило вместе с ней преимущество в перечислении.

А о том, что такое твердь по сущности, мы сказали достаточно, умозаключив об этом исходя из наблюдаемых явлений и разъяснений Платона, а также на основании того, что нам позволяет понять Моисей, и <366> она поистине получила бытие прежде (προὔπεστη) светил, поскольку они на ней имеют свое местопребывание (τὴν ἔδραν), — в самом деле, где же им надлежало

179 Элементы — это первая чувствуемая материя, т. е. та материя, из которой состоят все чувствуемые тела. Из смеси элементов состоит материя всех физических тел, поэтому сами эти элементы по природе предшествуют телам.

180 Буквально: «получили возникновение/рождение» (τὴν γένεσιν εἴληφε).

181 Небо является границей, поскольку за пределами неба ничего нет. Небо является связью всех сущих, поскольку движение неба причиняют смену дня и ночи и времен года, и потому является первой отдаленной причиной множества различных движений под небом, поддерживая непрерывность движения физических тел. Связь физических сущих мыслится в рамках движения: тела воздействуют друг на друга и движутся под воздействием иных тел.

находиться, когда она еще не существовала? — и прежде того, что на земле и в водах, поскольку объемлет их и является содействующей причиной бытия того, что внутри нее (τοῦ εἶναι συναίτιον τῶν ἐντός). Вот почему, думаю, твердь называется и *небом*, подобно первому [небу]: ведь как то [небо] является оболочкой и границей всего мироздания (παντός τοῦ κόσμου περιούχη ἐστὶ καὶ ὄρος), в том числе самой тверди, так и твердь [является оболочкой и границей] всех сущих внутри нее, которые возникают и погибают (ὅσα γίνεταί τε καὶ φθείρεται) и для которых она является содействующей причиной такого положения дел (τοῦ οὕτως ἔχειν)¹⁸².

А возможно, твердь называется небом и согласно другому пониманию — потому, что в силу этого [ее существования] все могут видеть: ведь Бог поместил на ней все светила. Равным образом и воздух поэтому часто именуется небом, ибо через него свет озаряет нас, поскольку (воздух) совершенно прозрачен и поэтому пропускает сквозь себя всякий цвет (παντός διαβιβαστικῆς χρώματος); потому он и бесцветный по природе и поэтому же невидим, чтобы его собственный цвет не помешал проходу остальных цветов. Ведь и окрашенное стекло мешает чистому проходу цветов сквозь него, примешивая к ним собственный цвет; а бесцветное насколько это возможно, уже не называемое белым и не водянистое, показывает взору чистые цвета. Вот почему и твердь является прозрачайшей и насколько возможно бесцветной, чтобы доставлять к нам свет небесных [тел] чистым и незамутненным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ К ПРИМЕЧАНИЯМ

- Bekker, Imm., ed. (1831) *Aristotelis opera*. Vol. 1–2. Aristoteles Graece ex recognitione. Ed. Academia Regia Borussica. Berolini: Apud Georgium Reimerum.
- Blumenthal H. J. (1996) *Aristotle and Neoplatonism in Late Antiquity*. New York: Cornell University Press.
- Castelli E. (2009) «The Author of the ‘Refutatio omnium haeresium’ and the Attribution of the ‘De universo’ to Flavius Josephus». *Vetera christianorum*. Vol. 46. No. 1. P. 17–30.
- Clark T.L. (2008) *Imaging the cosmos: The Christian Topography by Kosmas Indikopleustes* (Diss.). Temple University.
- Davidson H. (1969) «John Philoponus as a Source of Medieval, Islamic and Jewish Proofs of Creation». *Journal of the American Oriental Society*. Vol. 89. No. 2. P. 357–391.
- Diels H., ed. (1882) *Simplicii in Aristotelis physicorum libros quattuor priores commentaria*. Berlin: Reimer (Commentaria in Aristotelem Graeca. Vol. IX).
- Diels H., ed. (1895) *Simplicii In Physicorum libros commentaria posteriores*. Berlin: Reimer (Commentaria in Aristotelem Graeca. Vol. X).
- Drobner H. R., ed. (2009) *Gregorii Nysseni in Hexaemeron: Opera Execgetica in Genesim*. Pars I (Gregorii Nysseni Opera. Vol. 4.1). Leiden; Boston: Brill.
- Gleede B. (2021) «The Ps.-Justinian Corpus of Erotapokriseis and Apologetical Treatises. In Search of an Author and a Historical Setting». *Questioning the World. Greek*

182 В тексте Филопона снова небо берется как причина и граница.

- Patristic and Byzantine Question and Answer Literature*. Ed. by B. Demulder, P. Van Deun. Turnhout: Brepols. P. 67–98
- Greer R.A., ed. (2010) *Theodore of Mopsuestia: The Commentaries on the Minor Epistles of Paul*. Atlanta: Society of Biblical Literature.
- Guarducci M., ed. (1978) *Epigrafica Graeca*. 4 vols. Vol. 4. Rome: Istituto Poligrafico dello Stato.
- Haas F. A. J., de (1997) *John Philoponus' New Definition of Prime Matter*. Leiden: Brill.
- Hagedorn D., Hagedorn, U., hgg. (1984) Olympiodor Diakon von Alexandria. *Kommentar zu Hiob*. Berlin: Walter de Gruyter.
- Hayduck H., ed. (1901) *Ioannis Philoponi in Aristotelis Meteorologicorum librum primum commentarium*. Berlin: Reimer (Commentaria in Aristotelem Graeca. Vol. XIV).
- Henry R., éd. (1959) Photius. *Bibliothèque*. 9 vols. Vol. 1: Codices 1–84. Paris: Les Belles lettres.
- Hill C. E. (1989a) «Hades of Hippolytus or Tartarus of Tertullian?: The Authorship of the Fragment 'De Universo'». *Vigiliae Christianae*. Vol. 43. No. 2. P. 105–126.
- Hill C. E. (1989b) «Hippolytus and Hades. The authorship of the fragment 'De universo'». *Studia Patristica*. Vol. 21. P. 254–259.
- Hullmeine P. (2020) «Was there a Ninth Sphere in Ptolemy?». *Ptolemy's Science of the Stars in the Middle Ages*. Ed. by D. Juste, B. van Dalen, D. N. Hasse, C. Burnett. Turnhout: Brepols. P. 79–96.
- Inglebert H. (2001) *Interpretatio christiana: les mutations des savoirs (cosmographie, géographie, ethnographie, histoire) dans l'Antiquité chrétienne, 30–630 après J.-C.* Paris: Institute d'Études Augustiniennes (Collection des études augustiniennes, Série Antiquité. Vol. 166).
- Jaeger W., ed. (1957) *Aristotelis Metaphysica*. Oxford: Clarendon Press.
- Kießling M. (1914) «Πίπτα ὄξε». *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Hrg. von. G. Wissowa. Neue Bearbeitung. Band IA. Halbband 1: Ra–Ryton. Stuttgart: Metzler. S. 846–916.
- Kuehn C. A., Baggarrly J. D., eds. (2007) *Anastasius of Sinai. Hexaemeron*. Rome: Pontificio Istituto Orientale (Orientalia Christiana Analecta. Vol. 278).
- Lacey A. R. (1993). Philoponus. *On Aristotle's Physics 2*. London: Duckworth.
- Malley W. J. (1965) «Four Unedited Fragments of the De Universo of the Pseudo-Josephus Found in the Chronicon of George Hamartolus (Coislin 305)». *Journal of Theological Studies*. Vol. 16. No. 1. P. 13–25.
- Marcovich M., ed. (1986) Hippolytus. *Refutatio omnium haeresium*. Berlin; New York: Walter de Gruyter.
- Metzler K., ed. (2015) *Prokop von Gaza: Eclogarum in libros historicos Veteris Testamenti epitome*. Teil 1: Der Genesiskommentar. Berlin; Munich; Boston: Walter de Gruyter.
- Mittelmann J. (2013) «Neoplatonic Sailors and Peripatetic Ships: Aristotle, Alexnader and Philoponus». *Journal of the History of Philosophy*. Vol. 51. No. 4. P. 545–566.
- Murchel A. (1995) «The Structure and the Function of Ptolemy's Physical Hypotheses of Planetary Motion». *Journal for the History of Astronomy*. Vol. 26. P. 33–61.
- Otto J. C. T., ed. (1881) *Corpus apologetarum Christianorum saeculi secundi*. Vol. 5. Jena: Mauke.

- Papachristou I. (2021) *John Philoponus on Physical Place*. Leuven: Leuven University Press.
- Pearson C. W. (1999) *Scripture as Cosmology: Natural Philosophical Debate in John Philoponus' Alexandria* (Dissertations. Harvard University).
- Prantl C., hg. (1879) *Aristotelis De Caelo*. Lipsiae: Teubneri.
- Prantl C., hg. (1879) *Aristotelis De Generatione et Corruptione*. Lipsiae: Teubneri.
- Prantl C., hg. (1879) *Aristotelis Physica*. Lipsiae: Teubneri.
- Rabe H., ed. (1899) *Ioannes Philoponus. De aeternitate mundi contra Proclum*. Lipsiae: Teubneri (Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum Teubneriana).
- Richard M., ed. (1956) *Asterii sophistae commentariorum in Psalmos quae supersunt*. Oslo: Brogger (Symbolae Osloenses. Fasciculi suppletorii. Vol. 16.).
- Ross W. D., ed. (1950) *Aristotelis Physica*. Oxford: Clarendon Press (Oxford Classical Texts).
- Sachau E., ed. (1869) *Theodori Mopsuesteni Fragmenta Syriaca: e codicibus Musei Britannici Nitriacis*. Lipsiae: Engelmann.
- Sambursky S. (1962) *The physical world of late antiquity*. London: Routledge & Paul.
- Scholten C., hg. (1997) Johannes Philoponos. *De opificio mundi. Über die Erschaffung der Welt*. Bd. 1–3. Freiburg; Basel; Wien; Barcelona; Rom; New York: Herder.
- Sorabji R. (1988) *Matter, Space, and Motion*. London: Gerald Duckwoth and Co.
- Suchla, B. R., hg. (2011) *Corpus Dionysiacum IV.1: Joannis Scythopolitani prologus et scholia in Dionysii Areopagitae librum "De divinis nominibus" cum additamentis interpretum aliorum*. Berlin: Walter de Gruyter.
- Todd R. B., ed. (1990) *Cleomedis Caelestia (Meteōra)*. Leipzig: Teubner.
- Toth P. (2014), «New Questions on Old Answers: Towards a Critical Edition of the Answers to the Orthodox of Pseudo-Justin». *The Journal of Theological Studies*. Vol. 65. No. 2. P. 550–599.
- Uthemann K.-H., ed. (1985) *Sermones duo in constitutionem hominis secundum imaginem Dei necnon opuscula adversus Monotheletas*. Turnhout: Brepols (Corpus Christianorum. Series Graeca. Vol. 12).
- Villey É. (2017) «Syriac Astronomical Texts (500–700 CE): Christian Voices Defending Ptolemaic Astronomy». *New Themes, New Styles in the Eastern Mediterranean: Christian, Jewish, and Islamic Encounters, 5th–8th Centuries*. Ed. by H. Amirav, F. Celia. Turnhout: Brepols (Late Antique History and Religion. Vol. 16). P. 205–232.
- Whealey A. (1996) «Hippolytus' Lost 'De Universo' and 'De Resurrectione': Some New Hypotheses». *Vigiliae Christianae*. Vol. 50. No. 3. P. 244–256.
- Vitelli H., ed. (1887) *Ioannis Philoponi in Aristotelis Physicorum libros tres priores commentaria*. Berlin: Reimer (Commentaria in Aristotelem Graeca. Vol. XVI).
- Vitelli H., ed. (1888) *Aristotelis physicorum libros quinque posteriores commentaria*. Berlin: Reimer (Commentaria in Aristotelem Graeca. Vol. XVII).
- Wildberg C., tr. (1987) *Philoponus: Against Aristotle, on the Eternity of the World*. London; New Delhi; New York; Sydney: Bloomsbury (Ancient Commentators on Aristotle).
- Wildberg C. (1988) *John Philoponus' Criticism of Aristotle's Theory of Aether*. Berlin; New York: Walter de Gruyter.

- Wolff M. (1971) *Fallgesetz und Massebegriff. Zwei wissenschaftliche Untersuchungen zur Kosmologie des Johannes Philoponus*. Berlin; New York: Walter de Gruyter.
- Wolff M. (2010) «Philoponus and the Rise of Preclassical Dynamics». *Philoponus and the Rejection of Aristotelian science*. Ed. by R. Sorabji. 2nd ed. London: Bloomsbury Academic. P. 125–160.
- Wolska-Conus W., ed. (1968) Cosmas Indicopleustès. *Topographie chrétienne*. Т. 1. Livres I–IV. Paris: Cerf (Sources Chrésiennes. Vol. 141).
- Wolska-Conus W., ed. (1973) Cosmas Indicopleustès. *Topographie chrétienne*. Т. 3. Livres VI–XII. Paris: Cerf (Sources Chrésiennes. Vol. 197).
- Святой Григорий Нисский (1861) *Творения*. Ч. 1. Москва: Тип. Готье (Творения Святых Отцев в русском переводе, издаваемые при Московской духовной академии. Том 37).
- Ким С. С. (2011) «Проповедь Севериана, епископа Гавальского, из цикла гомилий о сотворении мира (СРГ 4195)». *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. Вып. 2. С. 262–275.
- Лурье В. М. (2013) «Две иудейские космологии: Косма Индикоплов и рабби Иуда бар Илай». *Иудаизм эпохи Второго Храма, раннее христианство и античность. Взаимодействие в истории, литературе и культуре и отражение этого периода в культурной памяти Средних веков и Нового времени*. Под ред. И. Р. Тантлевского. СПб.: СПбГУ. С. 84–123.
- Фурман Ю. В. (2016) *Сочинение Йѳханнѳна Бар Пенкѳйѳ «Суть вещей, или история временного мира» в сирийской средневековой интеллектуальной культуре* (Дисс.). Москва: РГГУ.
- Щетников А. И. (2010) «Клеомед. Учение о круговращении небесных тел». *Schole: Философское антиковедение и классическая традиция*. Т. 4. № 2. С. 349–415.
- Щукин Т. А. (2021) «Неизданный фрагмент Дионисия Ареопагита из славянского компендиума ‘О небеси’ (Син. 951) и византийские дискуссии о количестве небес в VI веке». *Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций*. Архив конференции. Выпуск 1: материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 1–2 октября 2021 г.). Отв. ред. О. Н. Ноговицин; ФНИСЦ РАН; РХГА. СПб.: Издательство РХГА. С. 389–398.
- Щукин Т. А. (2022) «Иоанн Филопон и его оппоненты: спор о природе небес и небесных светил в 3-й книге трактата “Об устройении мира”». *Платоновские исследования*. Вып. 16/1. С. 131–160.

ON THE CREATION OF THE WORLD. BOOK III

John Philoponus

Translation from Greek by Tatiana Senina, translation editing by Timur Shchukin and Maria Varlamova, comments by Maria Varlamova, Oleg Nogovitsin, Tatiana Senina and Timur Shchukin.

Tatiana Senina

CSc in Philosophy, Research Fellow.

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Research and Education Center for Religion, Philosophy, and Culture Studies.

Address: 67A Bolshaya Morskaia str., Saint-Petersburg, 190000, Russia.

Associate Research Fellow.

Sociological institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

Address: 25/14 7-ya Krasnoarmeyskaya str., St. Petersburg 190005, Russia.

E-mail: mon.kassia@gmail.com

Timur Shchukin

Associate Research Fellow.

Sociological institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

Address: 25/14 7-ya Krasnoarmeyskaya str., St. Petersburg 190005, Russia.

E-mail: tim_ibif@mail.ru

Maria Varlamova

CSc in Philosophy, Research Fellow.

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Research and Education Center for Religion, Philosophy, and Culture Studies.

Address: 67A Bolshaya Morskaia str., St. Petersburg, 190000, Russia.

Associate Research Fellow.

Sociological institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

Address: 25/14 7-ya Krasnoarmeyskaya str., St. Petersburg 190005, Russia.

E-mail: boat.mary@gmail.com

Oleg Nogovitsin

CSc in Philosophy, Associate Professor, Senior Researcher.

Sociological institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

Address: 25/14 7-ya Krasnoarmeyskaya str., St. Petersburg 190005, Russia.

E-mail: onogov@yandex.ru

REFERENCES TO COMMENTS

Bekker, Imm., ed. (1831) *Aristotelis opera*. Vol. 1–2. Aristoteles Graece ex recognitione. Ed. Academia Regia Borussica. Berolini: Apud Georgium Reimerum.

Blumenthal H. J. (1996) *Aristotle and Neoplatonism in Late Antiquity*. New York: Cornell University Press.

- Castelli E. (2009) "The Author of the 'Refutatio omnium haeresium' and the Attribution of the 'De universo' to Flavius Josephus". *Vetera christianorum*. Vol. 46. No. 1: 17–30.
- Clark T.L. (2008) *Imaging the cosmos: The Christian Topography by Kosmas Indikopleustes* (Diss.). Temple University.
- Davidson H. (1969) "John Philoponus as a Source of Medieval, Islamic and Jewish Proofs of Creation". *Journal of the American Oriental Society*. Vol. 89. No. 2: 357–391.
- Diels H. (ed.) (1882) *Simplicii in Aristotelis physicorum libros quattuor priores commentaria*. Berlin: Reimer (Commentaria in Aristotelem Graeca. Vol. IX).
- Diels H. (ed.) (1895) *Simplicii In Physicorum libros commentaria posteriores*. Berlin: Reimer (Commentaria in Aristotelem Graeca. Vol. X).
- Drobner H. R. (ed.) (2009) *Gregorii Nysseni in Hexaemeron: Opera Execgetica in Genesim*. Pars I (Gregorii Nysseni Opera. Vol. 4.1). Leiden; Boston: Brill.
- Furman Yu. V. (2016) *The Essence of Things, or the History of the Temporary World by Yōḫannan Bar Penkāyē in Syrian Medieval Intellectual Culture* (Diss.). Moscow: RGGU. (in Russian).
- Gleede B. (2021) "The Ps.-Justinian Corpus of Erotapokriseis and Apologetical Treatises. In Search of an Author and a Historical Setting". *Questioning the World. Greek Patristic and Byzantine Question and Answer Literature* (ed. by B. Demulder, P. Van Deun). Turnhout: Brepols: 67–98
- Greer R.A. (ed.) (2010) *Theodore of Mopsuestia: The Commentaries on the Minor Epistles of Paul*. Atlanta: Society of Biblical Literature.
- Guarducci M. (ed.) (1978) *Epigrafica Graeca*. 4 vols. Vol. 4. Rome: Istituto Poligrafico dello Stato.
- Haas F. A. J., de (1997) *John Philoponus' New Definition of Prime Matter*. Leiden: Brill.
- Hagedorn D., Hagedorn, U. (hgg.) (1984) Olympiodor Diakon von Alexandria. *Kommentar zu Hiob*. Berlin: Walter de Gruyter.
- Hayduck H. (ed.) (1901) *Ioannis Philoponi in Aristotelis Meteorologicorum librum primum commentarium*. Berlin: Reimer (Commentaria in Aristotelem Graeca. Vol. XIV).
- Henry R. (éd.) (1959) Photius. *Bibliothèque*. 9 vols. Vol. 1: Codices 1–84. Paris: Les Belles lettres.
- Hill C. E. (1989a) "Hades of Hippolytus or Tartarus of Tertullian?: The Authorship of the Fragment 'De Universo'". *Vigiliae Christianae*. Vol. 43. No. 2: 105–126.
- Hill C. E. (1989b) "Hippolytus and Hades. The authorship of the fragment 'De universo'". *Studia Patristica*. Vol. 21: 254–259.
- Hullmeine P. (2020) "Was there a Ninth Sphere in Ptolemy?". *Ptolemy's Science of the Stars in the Middle Ages* (ed. by D. Juste, B. van Dalen, D. N. Hasse, C. Burnett). Turnhout: Brepols: 79–96.
- Inglebert H. (2001) *Interpretatio christiana: les mutations des savoirs (cosmographie, géographie, ethnographie, histoire) dans l'Antiquité chrétienne, 30–630 après J.-C.* Paris: Institute d'Études Augustiniennes (Collection des études augustiniennes, Série Antiquité. Vol. 166).
- Jaeger W. (ed.) (1957) *Aristotelis Metaphysica*. Oxford: Clarendon Press.
- Kiessling M. (1914) "Πίτανα ὄξε". *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* (hg. v. G. Wissowa). Neue Bearbeitung. Band IA. Halbband 1: Ra–Ryton. Stuttgart: Metzler: 846–916.
- Kim S. S. (2011) "The Sermon of Severian, Bishop of Gabala, From the Series of Homilies on Creation, (cpg 4195)". *Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*. Iss. 2: 262–275. (in Russian).
- Kuehn C. A., Baggarly J. D. (eds.) (2007) *Anastasio of Sinai. Hexaemeron*. Rome: Pontificio Istituto Orientale (Orientalia Christiana Analecta. Vol. 278).
- Lacey A. R. (1993). Philoponus. *On Aristotle's Physics 2*. London: Duckworth.
- Lurie V. M. (2013) "Two Jewish Cosmologies: Cosmas Indicople and Rabbi Judah bar Eli". *Second Temple Judaism, Early Christianity and Antiquity. Interaction in history, literature and culture*

- and the reflection of this period in the cultural memory of the Middle Ages and the New Age* (ed. by I. R. Tantlevsky). St. Petersburg: St. Petersburg State University: 84–123. (in Russian).
- Malley W. J. (1965) “Four Unedited Fragments of the De Universo of the Pseudo-Josephus Found in the Chronicon of George Hamartolus (Coislin 305)”. *Journal of Theological Studies*. Vol. 16. No. 1: 13–25.
- Marcovich M. (ed.) (1986) *Hippolytus. Refutatio omnium haeresium*. Berlin; New York: Walter de Gruyter.
- Metzler K. (ed.) (2015) *Prokop von Gaza: Eclogarum in libros historicos Veteris Testamenti epitome*. Teil 1: Der Genesiskommentar. Berlin; Munich; Boston: Walter de Gruyter.
- Mittelmann J. (2013) “Neoplatonic Sailors and Peripatetic Ships: Aristotle, Alexander and Philoponus”. *Journal of the History of Philosophy*. Vol. 51. No. 4: 545–566.
- Murchel A. (1995) “The Structure and the Function of Ptolemy’s Physical Hypotheses of Planetary Motion”. *Journal for the History of Astronomy*. Vol. 26: 33–61.
- Otto J. C. T. (ed.) (1881) *Corpus apologetarum Christianorum saeculi secundi*. Vol. 5. Jena: Mauke.
- Papachristou I. (2021) *John Philoponus on Physical Place*. Leuven: Leuven University Press.
- Pearson C. W. (1999) *Scripture as Cosmology: Natural Philosophical Debate in John Philoponus’ Alexandria* (Dissertations. Harvard University).
- Prantl C. (hg.) (1879) *Aristotelis De Caelo*. Lipsiae: Teubneri.
- Prantl C. (hg.) (1879) *Aristotelis De Generatione et Corruptione*. Lipsiae: Teubneri.
- Prantl C. (hg.) (1879) *Aristotelis Physica*. Lipsiae: Teubneri.
- Rabe H. (ed.) (1899) *Ioannes Philoponus. De aeternitate mundi contra Proclum*. Lipsiae: Teubneri (Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum Teubneriana).
- Richard M. (ed.) (1956) *Asterii sophistae commentariorum in Psalmos quae supersunt*. Oslo: Brogger (Symbolae Osloenses. Fasciculi suppletorii. Vol. 16.).
- Ross W. D. (ed.) (1950) *Aristotelis Physica*. Oxford: Clarendon Press (Oxford Classical Texts).
- Sachau E. (ed.) (1869) *Theodori Mopsuesteni Fragmenta Syriaca: e codicibus Musei Britannici Nitriacis*. Lipsiae: Engelmann.
- Sambursky S. (1962) *The physical world of late antiquity*. London: Routledge & Paul.
- Saint Gregory of Nyssa (1861) *Works*. Part 1. Moscow: Type. Gauthier (Creations of the Holy Fathers in Russian translation, published at the Moscow Theological Academy. Vol. 37). (in Russian).
- Scholten C. (hg.) (1997) Johannes Philoponos. *De opificio mundi. Über die Erschaffung der Welt*. Bd. 1–3. Freiburg; Basel; Wien; Barcelona; Rom; New York: Herder.
- Shchetnikov A. I. (2010) “Cleomedes. On the Circular Motions of the Celestial Bodies”. *ΣΧΟΛΗ: Ancient Philosophy and the Classical Tradition*. Vol. 4. No. 2: 349–415. (in Russian).
- Shchukin T. A. (2021) “An unpublished fragment of Dionysius the Areopagite from the Slavic compendium ‘About Heaven’ (Syn. 951) and Byzantine discussions about the number of heavens in the VI century”. *Byzantium, Europe, Russia: social practices and the interconnection of spiritual traditions. Conference archive*. Issue 1. Materials of the international scientific conference. St. Peterburg. 1–2 oct. 2021 (ed. by O.N. Nogovizin). St. Petersburg: RHGA Publ.: 389–398. (in Russian).
- Shchukin T. A. (2022) “John Philoponus and his Opponents: a Discussion on the Nature of the Heavens and Heavenly Bodies In Book III of the Treatise ‘On The Creation Of The World’”. *Platonic Studies*. Iss. 16/1: 131–160. (in Russian).
- Sorabji R. (1988) *Matter, Space, and Motion*. London: Gerald Duckwoth and Co.
- Suchla, B. R. (hg.) (2011) *Corpus Dionysiacum IV.1: Joannis Scythopolitani prologus et scholia in Dionysii Areopagitae librum “De divinis nominibus” cum additamentis interpretum aliorum*. Berlin: Walter de Gruyter.

- Todd R. B. (ed.) (1990) *Cleomedis Caelestia (Meteōra)*. Leipzig: Teubner.
- Toth P. (2014), “New Questions on Old Answers: Towards a Critical Edition of the Answers to the Orthodox of Pseudo-Justin”. *The Journal of Theological Studies*. Vol. 65. No. 2: 550–599.
- Uthemann K.-H. (ed.) (1985) *Sermones duo in constitutionem hominis secundum imaginem Dei necnon opuscula adversus Monotheletas*. Turnhout: Brepols (Corpus Christianorum. Series Graeca. Vol. 12).
- Villey É. (2017) “Syriac Astronomical Texts (500–700 CE): Christian Voices Defending Ptolemaic Astronomy”. *New Themes, New Styles in the Eastern Mediterranean: Christian, Jewish, and Islamic Encounters, 5th–8th Centuries* (ed. by H. Amirav, F. Celia). Turnhout: Brepols (Late Antique History and Religion. Vol. 16): 205–232.
- Whealey A. (1996) “Hippolytus’ Lost ‘De Universo’ and ‘De Resurrectione’: Some New Hypotheses”. *Vigiliae Christianae*. Vol. 50. No. 3: 244–256.
- Vitelli H. (ed.) (1887) *Ioannis Philoponi in Aristotelis Physicorum libros tres priores commentaria*. Berlin: Reimer (Commentaria in Aristotelem Graeca. Vol. XVI).
- Vitelli H. (ed.) (1888) *Aristotelis physicorum libros quinque posteriores commentaria*. Berlin: Reimer (Commentaria in Aristotelem Graeca. Vol. XVII).
- Wildberg C. (tr.) (1987) *Philoponus: Against Aristotle, on the Eternity of the World*. London; New Delhi; New York; Sydney: Bloomsbury (Ancient Commentators on Aristotle).
- Wildberg C. (1988) *John Philoponus’ Criticism of Aristotle’s Theory of Aether*. Berlin; New York: Walter de Gruyter.
- Wolff M. (1971) *Fallgesetz und Massebegriff. Zwei wissenschaftliche Untersuchungen zur Kosmologie des Johannes Philoponus*. Berlin; New York: Walter de Gruyter.
- Wolff M. (2010) “Philoponus and the Rise of Preclassical Dynamics”. *Philoponus and the Rejection of Aristotelian science* (ed. by R. Sorabji). 2nd ed. London: Bloomsbury Academic: 125–160.
- Wolska-Conus W. (éd.) (1968) Cosmas Indicopleustès. *Topographie chrétienne*. T. 1. Livres I–IV. Paris: Cerf (Sources Chrétiennes. Vol. 141).
- Wolska-Conus W. (éd.) (1973) Cosmas Indicopleustès. *Topographie chrétienne*. T. 3. Livres VI–XII. Paris: Cerf (Sources Chrétiennes. Vol. 197).

Acknowledgments: *The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-41004 “Treatise of John Philoponus ‘On the Creation of the World’ in the context of the Middle Eastern Syrian-Palestinian and Byzantine Theological (Christological, anthropological, cosmological) Traditions”.*

DOI: <https://doi.org/10.31119/essephs.2022.7.1-2.9>

ESSE: Studies in Philosophy and Theology. Vol. 7. No. 1/2. 2022. P. 150–195.

© Tatiana Senina, transl., comment., 2022 © Timur Shchukin, transl. editing, comment., 2022

© Maria Varlamova, transl. editing, comment., 2022 © Oleg Nogovitsin, comment., 2022